КЛЮЧЪ КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ ДЕРЖАВИНА,

СЪ КРАТКИМЪ ОПИСАНІЕМЪ ЖИЗНИ СЕГО ЗНАМЕНИТАГО ПОЭТА.

Остолопов

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Типографіи Ив. Глазунова, 1822 года.

КЛЮЧЪ

КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ

ДЕРЖАВИНА,

СЪ КРАТКИМЪ ОПИСАНІЕМЪ ЖИЗНИ СЕГО ЗНАМЕНИТАГО ПОЭТА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

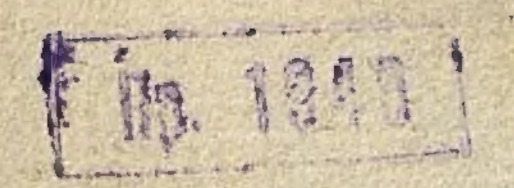
Въ Типографіи Ив. Глазунова, 1822 года.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Апрѣля 11 дня, 1822 года.

Цензоръ Александръ Бирюковъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ

МАРІИ ФЕОДОРОВНѢ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Издавая замѣчанія и объясненія на нѣкоторыя творенія знаменитаго нашего Пѣснопѣвца, предавшаго драгоцѣнное для всѣхъ Россіянъ имя ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА *въ позднѣйшее потомство — осмѣливаюсь труды сіи повергнуть къ священнѣйшимъ стопамъ* ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Сіе приношеніе не иное что есть, какъ малая жертва за великія милости ВАШИ, *мнѣ оказанныя.*

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Вѣрноподданный

Н. Остолоповъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Творенія покойнаго Гавріила Романовича Державина, исполненныя піитическихъ изображеній, высокихъ мыслей и чувствованій, имѣютъ еще и то достоинство, что большая часть оныхъ заключаетъ любопытнѣйшія обстоятельства, принадлежащія къ незабвенному времени Великой Екатерины; но сіи обстоятельства, или лучше сказать происшествія, весьма часто скрываемыя аллегоріею, вымышленными именами, таинственными намѣками, могутъ быть извѣстны или малому числу очевидцевъ, или тѣмъ только, которыхъ безсмертный Поэтъ удостоивалъ своей откровенности. Изъ сего видно, что чѣмъ болѣе мы станемъ удаляться отъ времени существованія Державина, тѣмъ его сочиненія будутъ казаться непроницаемѣе — и наконецъ не можетъ ли съ ними послѣдовать того же, чему подверглись многія творенія Горація, Пиндара и другихъ какъ Грече-

скихъ, такъ и Римскихъ Писателей? Читая ихъ, мы или смѣщиваемъ подобныя между собою происшествія, или вымышленныя имена принимаемъ за дѣйствительныя, или наконецъ, плѣняясь остроумными и смѣлыми выраженіями, не знаемъ, по какому случаю оныя сказаны и къ какому лицу относятся; и потому полное право имѣемъ упрекать современниковъ ихъ, оставившихъ насъ въ такомъ лабиринтѣ, изъ коего выдти не имѣемъ теперь ни малѣйшей возможности.

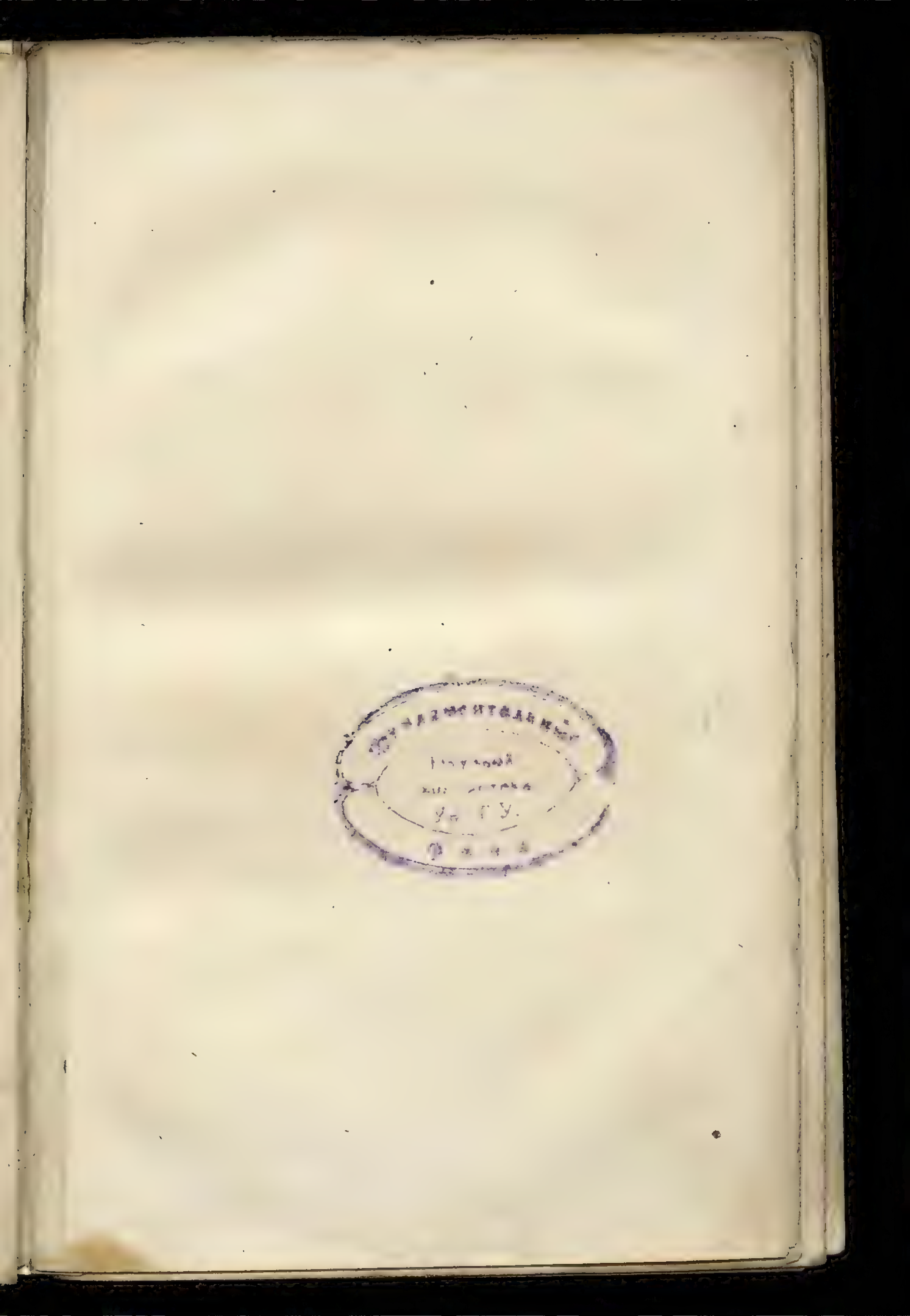
Имѣвъ счастіе пользоваться благосклонностію Гавріила Романовича, я успѣлъ подъ его руководствомъ собрать самыя достовѣрныя объясненія на большую и лучшую часть его сочиненій; и не желая пользоваться одинъ такимъ сокровищемъ, рѣшился нынѣ сообщить сіи объясненія моимъ соотечественникамъ — надѣясь, что не только они, даже и самые отдаленнѣйшіе потомки, до которыхъ, безъ сомнѣнія, достигнутъ творенія Державина, примутъ

услугу мою съ благодарностію. А дабы сдѣлать изданіе мое полнѣе и занимательнѣе, присовокупляю и краткое описаніе жизни Державина, составленное изъ собственныхъ его записокъ.

Сіи объясненія, или *Ключъ*, вообще показываютъ: 1) время, въ которомъ писаны лучшія стихотворенія Державина; 2) достопримѣчательные случаи, служившіе поводомъ къ сочиненію оныхъ, и 3) весьма любопытные Анекдоты, относящіеся къ самому Державину и ко многимъ извѣстнымъ въ его время лицамъ. Сверхъ того означаются и тѣ сочиненія, въ которыхъ безсмертный нашъ Поэтъ подражалъ древнимъ и новѣйшимъ писателямъ — о чемъ въ изданіи твореній его не упомянуто.

Николай Остолоповъ.

С. Петербургъ.
1822.

Поэтъ изобразилъ, Екатерину, Бога. —

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ
ЖИЗНИ Г. Р. ДЕРЖАВИНА.

Гавріилъ Романовичь Державинъ родился въ Казани 1743 года Іюля 3 дня, отъ благородныхъ родителей. Родоначальникъ его Багримъ Мурза выѣхалъ изъ Золотой Орды въ службу къ Великому Князю Василію Васильевичу Темному. Отъ него происходятъ Нарбековы, Акинфіевы, Державины и пр. что извѣстно по Бархатной книгѣ. Отецъ Гавріила Романовича служилъ въ арміи, въ Пензенскомъ пѣхотномъ полку, и отставленъ за болѣзнію въ 1754 году Полковникомъ; мать изъ рода Козловыхъ; дѣдъ ея былъ Стольникомъ, отецъ Ротмистромъ. Гавріилъ Романовичь наученъ Россійской грамотѣ подъ надзоромъ родителей, и особенно матери своей, которая всячески старалась приохочивать его къ чтенію книгъ, предпочтительно духовныхъ. На пятомъ году онъ уже бѣгло читалъ и начиналъ писать. Когда пришелъ въ отроческій воз-

растъ, то, по тогдашнему обыкновенію, представленъ на смотръ въ Оренбургѣ бывшему тамъ Губернатору Ивану Ивановичу Неплюеву, и тогда же, за неимѣніемъ лучшихъ учителей, отданъ къ иностранцу Іосифу Розе для изученія Нѣмецкаго языка. Розе, бывшій тамъ въ ссылкѣ за нѣкоторое преступленіе, содержалъ у себя школу, въ коей находились дѣти лучшаго тамошняго дворянства, но какъ самъ онъ ничего не зналъ, даже первыхъ правилъ преподаваемаго имъ языка, то воспитанники его и упражнялись только въ чтеніи, въ чистописаніи и въ затверживаніи наизусть вокабулъ и разговоровъ. Въ Державинѣ открылась чрезвычайная склонность къ рисованію, а какъ не было тамъ ни учителей сего искуства, ни хорошихъ образцевъ, то и занимался онъ списываніемъ картинокъ, какія продаются въ Москвѣ на Спасскомъ мосту. Такъ протекли годы его отрочества! Когда же въ сказанномъ 1754 году отецъ его получилъ отставку, то поѣхалъ въ Москву съ тѣмъ, чтобы сего своего старшаго сына (ихъ было у него двое) отвезти по окончаніи дѣлъ своихъ въ Петербургъ для записанія въ Кадетскій Корпусъ, желая, чтобъ онъ наученъ былъ Инженерному и Артиллерійскому искуству; но какъ въ семъ году Императрица

Елисавета Петровна была въ Москвѣ и всѣ знатные люди, ему благодѣтельствовавшіе, были съ нею, то и отложилъ онъ поѣздку въ Петербургъ, предполагая совершить оную въ слѣдующемъ году по зимнему пути, однакожъ не успѣлъ сего исполнить, ибо того же года въ Ноябрѣ мѣсяцѣ скончался въ Казанской своей деревнѣ. Вдова и сироты, будучи весьма въ небогатомъ состояніи, остались безъ всякой помощи: сосѣди стали обижать, и разными тяжбами расхищать оставшееся малое имѣніе; по сему супруга покойнаго за разными хлопотами не могла приступить къ обученію своихъ дѣтей, будучи сверхъ того принуждена возить ихъ съ собою для умилостивленія безжалостныхъ судей. Съ тѣхъ-то поръ въ сердце большаго сына врѣзалось ужаснѣйшее отвращеніе отъ людей неправосудныхъ и притѣснителей сиротъ, о чемъ и въ рѣчи своей, произнесенной въ 1774 году въ собраніи Дворянства, онъ припомнить не оставилъ. Однакоже родительница, сколько возможно было, старалась о ихъ просвѣщеніи: она поручила ихъ въ наученіе Арифметикѣ и Геометріи, за неимѣніемъ лучшихъ учителей, сперва гарнизонному школьнику Лебедеву, а потомъ отставному Артиллеріи Прапорщику Полетаеву, у которыхъ они, также какъ и у Розе,

училисъ сказаннымъ наукамъ безъ всякой методы, правилъ и доказательствъ. Столько-то было еще трудно въ Россіи просвѣщеніе науками! Между тѣмъ наступилъ тотъ возрастъ (12 лѣтъ), когда надобно было по тогдашнему установленію, для безпрепятственнаго вступленія въ службу, явить ихъ въ Герольдіи съ доказательствами о дворянствѣ. Для сего въ 1757 году она принуждена была ѣхать въ Москву; но по недостатку едва могла съ помощію родственника малолѣтныхъ съ отцовой стороны, отставнаго Подполковника Николая Ивановича Дятлева, жившаго въ Можайскѣ, представить ихъ въ Герольдію, и взять пасспортъ для окончанія ихъ наукъ: по малому достатку не могла она оставить ихъ въ Москвѣ, и потому всѣ вмѣстѣ возвратились въ Казань. — Въ 1758 году открылась тамъ Гимназія для благороднаго юношества; Директоромъ оной опредѣленъ былъ Михаилъ Ивановичь Веревкинъ: туда съ прочими записаны были и Державины. Въ семъ-то Училищѣ образовались они въ преподаваемыхъ тамъ наукахъ; но какъ по новости онаго учители были, до прибытія Профессора Савича, почти таковы же, какъ и прежніе, то и пріобрѣтали они тамъ малыя познанія; однакожъ старшій отличался остротою и вообра-

женіемъ, а младшій глубокомысліемъ въ Математическихъ изчисленіяхъ. (Сей послѣдній умеръ въ 1770 году). Въ сіе-то время стала открываться въ Гавріилѣ Романовичѣ способность къ стихотворству — отъ чтенія Одъ Ломоносова и Трагедій Сумарокова, а также и книгъ: Телемака, Аргениды, Маркиза Г. и тому подобныхъ, которыя тогда только переведены и напечатаны были, и въ Казани у нѣкоторыхъ особъ находились. — Сколь ни тѣсенъ былъ путь, по которому склонность молодаго Стихотворца безъ всякаго руководителя устремляла, однако же началъ онъ денно и ночно трудиться въ составленіи стиховъ и въ сочиненіи Романовъ или Сказокъ въ подражаніе вышесказаннымъ образцамъ; но какъ оныя были писаны безъ наставника, безъ правилъ, то и было въ нихъ одно смѣшное маранье, котораго молодой сочинитель никому, даже товарищамъ своимъ, не показывалъ, а все раздиралъ и предавалъ огню; нѣкоторые только маленькіе стишки извѣстны были друзьямъ его, съ нимъ воспитывавшимся.—При Г. Савичѣ онъ уже въ Гимназіи не былъ, а при самомъ его почти вступленіи уѣхалъ въ Петербургъ на службу. Въ 1760 году прежній Директоръ Веревкинъ объявилъ ему, возвратясь изъ

сей столицы, что онъ по извѣстному ему желанію покойнаго отца его, записанъ въ Инженерную службу Кондукторомъ, и потому, надѣвъ сего корпуса мундиръ, Державинъ исполнялъ нѣкоторыя его порученія, до сей науки касающіяся, о коихъ было бы здѣсь излишне упоминать; въ исходѣ же 1761 года, къ удивленію своему, получилъ онъ изъ Канцеляріи Леибгвардіи Преображенскаго полка паспортъ и ордеръ, и увидѣлъ изъ перваго, что онъ записанъ въ сей полкъ солдатомъ, а изъ втораго, что долженъ былъ въ Январѣ мѣсяцѣ наступающаго года явиться въ оный. Послѣ того узналъ онъ, что записанъ былъ покровительствомъ Главнаго Куратора Ивана Ивановича Шувалова, по представленію Г. Веревкина, съ прочими товарищами за отличіе ихъ въ рисовкѣ Геометрическихъ фигуръ, ему отъ Гимназіи поднесенныхъ. Нечего было дѣлать! Явясь въ полкъ въ Мартѣ мѣсяцѣ, вступилъ онъ въ дѣйствительную службу, и жилъ съ солдатами въ одной казармѣ между многими женатыми и холостыми; а какъ по тѣснотѣ не удобно ему было заниматься ни въ рисованіи, ни въ музыкѣ, къ которой также имѣлъ онъ склонность и самъ собою учился играть на скрыпкѣ, то оставивъ сіи искуства, занимался безпрестанно, когда другіе

спали, чтеніемъ книгъ, кои въ Петербургѣ удобнѣе было достать, также писаніемъ для разныхъ людей писемъ, а иногда стиховъ на разные случаи, единственно для себя. — Правила Поэзіи почерпалъ изъ сочиненій Тредіаковскаго, а въ выраженіяхъ и слогѣ старался подражать Ломоносову; но не имѣя подобнаго таланта, въ томъ не успѣвалъ. — Въ 1763 году, въ бытность Императрицы Екатерины для коронаціи въ Москвѣ, имѣя сильное желаніе учиться, прибѣгалъ онъ съ прозьбою къ И. И. Шувалову, отправлявшемуся тогда въ чужіе краи, чтобъ онъ взялъ его съ собою, на что Шуваловъ и былъ согласенъ; но родственники, по тогдашнимъ предразсудкамъ, не допустили его къ путешествію. — Того же года, 28 Іюля, по предстательству Графа Алексѣя Григорьевича Орлова, который былъ тогда въ Преображенскомъ полку Маіоромъ, пожалованъ въ Капралы, а въ слѣдующихъ Унтеръ-Офицерскихъ чинахъ происходилъ по старшинству; наконецъ въ 1772 году Января 1 дня пожалованъ въ Гвардіи Прапорщики. — Все то, что случилось ему написать, или перевести съ Нѣмецкаго языка во все продолженіе службы его въ нижнихъ чинахъ, предано имъ огню, по слѣдующему случаю: въ проѣздъ его изъ Москвы въ 1770

году во время моровой язвы удержанъ былъ онъ на заставѣ, учрежденной близъ Петербурга; по пылкости своего характера соскучившись ждать пересмотра и окуренія превеликой кипы бумагъ, находившихся въ сундукѣ его (другаго имѣнія съ нимъ почти не было) онъ сжегъ ихъ, а потому и былъ тотчасъ пропущенъ.— Въ 1773 году пожалованъ по линіи Подпоручикомъ, и при открывшемся въ Понизовыхъ Губерніяхъ возмущеніи взятъ былъ съ прочими Гвардіи Офицерами въ *ассистенцію* Генералъ Аншефа Александра Ильича Бибикова: тамъ употребляемъ онъ былъ противъ Пугачева, выдававшаго себя за Императора Петра III, и въ разныя важныя секретныя экспедиціи. (*) — Находясь въ оныхъ, въ 1774 г. пожалованъ въ Поручики. По возвращеніи въ Москву, и оттуда въ Петербургъ, при торжествѣ мира съ Оттоманскою Портою въ 1777 Января 1 дня пожалованъ въ Бомбардирскую роту Гвардіи Капитанъ Поручикомъ, а Февраля 15 того же года, за службу его въ помянутыхъ секретныхъ экспедиціяхъ, и особенно за то, что не

(*) Гавріиломъ Романовичемъ описаны были всѣ сіи происшествія съ подробностію: я имѣлъ случай читать у него сію рукопись, къ сожалѣнію, по сіе время неизданную. — О.

допустилъ отъ Иргиза разлиться возмущенію во внутреннія Великороссійскія Губерніи; что спасъ набранными имъ крестьянами луговыя Саратовскія колоніи отъ расхищенія Киргиз-Кайсаками, которыхъ превеликую толпу разбивъ, освободилъ около тысячи человѣкъ Колонистовъ и Русскихъ людей изъ плѣну; и также за то, что доставилъ нужныхъ людей въ секретную экспедицію, Державинъ назначенъ былъ въ Армію Полковникомъ, но по недоброжелательству нѣкоторой особы выпущенъ въ Статскую службу Коллежскимъ Совѣтникомъ и награжденъ тремя стами душъ въ Бѣлорусской Губерніи. — Того же года въ Августѣ мѣсяцѣ опредѣленъ въ первый Департаментъ Правительствующаго Сената Экзекуторомъ; а въ 1780, при открытіи Экспедиціи о Государственныхъ доходахъ, перемѣщенъ въ одну изъ оныхъ Совѣтникомъ. — Въ 1783, пожалованъ въ Статскіе Совѣтники; въ 1784, по нѣкоторымъ случившимся съ нимъ непріятностямъ, просилъ увольненія отъ службы, и отставленъ Февраля 15 дня съ награжденіемъ чина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, и въ томъ же году, по соизволенію Государыни Императрицы, безъ всякаго его исканія, въ Маѣ мѣсяцѣ опредѣленъ Олонецкимъ Губернаторомъ; въ 1785 пере-

веденъ въ томъ же званіи въ Тамбовъ, гдѣ получилъ въ 1787 году орденъ св. Владиміра 3 степени. Въ исходѣ сего года, по несправедливымъ представленіямъ, удаленъ отъ сего Губернаторства, а по оправданіи, въ 1791, Декабря 12 дня, взятъ въ Статсъ-Секретари къ Императрицѣ; при торжествѣ же 1793 года Турецкаго мира и брачнаго сочетанія Великаго Князя Александра Павловича, нынѣ благополучно царствующаго Императора, пожалованъ Сентября 8 дня въ Тайные Совѣтники, и награжденъ орденомъ св. Владиміра 2 степени, съ повелѣніемъ присутствовать въ Сенатѣ. — Января 1 дня 1794 года указано быть Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи. — Въ 1796, при вступленіи на престолъ Императора Павла I. сдѣланъ былъ Правителемъ Канцеляріи Государственнаго Совѣта, но чрезъ нѣсколько дней сіе отмѣнено. — Въ 1798, пожалованъ съ прочими Господами Сенаторами кавалеромъ ордена св. Анны 1 класса. — Въ 1799, посыланъ былъ по имянному Указу въ Шкловъ по дѣламъ покойнаго Зорича, а въ 1800, по нѣкоторымъ Высочайше порученнымъ комиссіямъ, въ Бѣлоруссію, за успѣшное которыхъ отправленіе пожалованъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники и орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста.—

Въ томъ же году въ Августѣ мѣсяцѣ сдѣланъ вторично Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи, а Ноября 23 Государственнымъ Казначеемъ. По восшествіи на престолъ нынѣ царствующаго Государя Императора 12 Марта 1801 года, оставленъ въ одной Сенаторской должности съ полученіемъ жалованья по чину и столовыхъ денегъ по должности Государственнаго Казначея. — Въ томъ же году награжденъ, во время Коронаціи въ Москвѣ, 15 Сентября, орденомъ св. Александра Невскаго. Возвратясь изъ Москвы, 1802 Января 1 дня, отправился въ Калугу по нѣкоторымъ Высочайшимъ препорученіямъ; — по прибытіи въ Петербугъ сдѣланъ 8 Сентября, при учрежденіи Министерствъ, Министромъ Юстиціи или Генералъ Прокуроромъ; а въ 1803 Октября 7 дня по прошенію уволенъ отъ службы съ произвожденіемъ того жалованья и столовыхъ денегъ, кои получалъ при Императорѣ Павлѣ I, будучи Государственнымъ Казначеемъ.

По уничтоженіи вышепоказаннымъ образомъ всѣхъ прежнихъ его поэтическихъ сочиненій, въ молодости написанныхъ, не оставлялъ Державинъ, и будучи Гвардіи Офицеромъ, когда дозволяло вре-

мя, упражняться въ любимомъ своемъ искусствѣ, руководствуясь правилами изъ книгъ Россійскихъ и Иностранныхъ; подражалъ сочиненіямъ Гагедорна, Клейста, Захарія, Галлера и другихъ Нѣмецкихъ писателей; переводы свои изъ нихъ большею частію предавалъ огню, никому не открываясь въ своемъ упражненіи; иногда только читалъ бездѣлки друзьямъ своимъ. Однако же изъ трудовъ его того времени нѣкоторыя безъ свѣденія его напечатаны, а именно: въ 1772 году въ одномъ періодическомъ изданіи *Ироида или писвмо Вивлиды къ Кавну*, изъ Овидіевыхъ твореній и нѣсколько Одъ, изъ коихъ одна на восшествіе Императрицы Екатерины, написанная въ концѣ 1773 года. Въ сіе же время переведены имъ двѣ пѣсни Мессіады, которыя читавшими оныя очень одобрены; но Г. Домашневъ, бывшій Директоръ Академіи Наукъ, выпросивъ ихъ у переводчика для прочтенія, потерялъ: по сему-то опыту и говорятъ Нѣмцы, что Державинъ перевелъ Мессіаду. Впрочемъ сіи переводныя Пѣсни, можетъ быть, найдутся въ Библіотекахъ или Михайла Матвѣевича Хераскова или Князя Александра Алексѣевича Вяземскаго: съ первымъ изъ нихъ Авторъ былъ по стихотворству довольно знакомъ, а у другаго былъ подъ начальствомъ; по сему

вѣроятно и отдалъ имъ по списку, а подлинникъ, какъ сказано выше, Домашневу, не оставивъ у себя копіи съ перевода.

По возвращеніи Державина изъ экспедиціи, учрежденной для потушенія внутреннихъ возмущеній, онъ написалъ коекакія стихотворенія; но все по неуваженію имъ самимъ брошено, а подъ неизвѣстнымъ только именемъ напечатаны особыми тетрадками: 1) въ 1777 году, подъ названіемъ *Читалагайскія оды*; большая ихъ часть переведена изъ сочиненій Прусскаго Короля Фридерика II, изъ книги его *Безпечный Философъ;* 2) Письмо къ Императрицѣ, или изліяніе благодарнаго сердца, и 3) Епистола Ивану Ивановичу Шувалову на прибытіе его изъ чужихъ краевъ въ С. Петербургъ; но всѣхъ сихъ произведеній своихъ Авторъ самъ не одобрялъ, потому, какъ выше сказано, что онъ хотѣлъ подражать Ломоносову, но чувствовалъ, что талантъ его не былъ внушаемъ одинаковымъ Геніемъ: онъ хотѣлъ парить, и не могъ постоянно выдерживать красивымъ наборомъ словъ свойственнаго единственно Россійскому Пиндару велелѣпія и пышности, а для того въ 1779 году избралъ онъ совершенно особый путь, будучи предводимъ наставленіями Батте и совѣтами

друзей своихъ, Николая Александровича Львова, Василья Васильевича Капниста и Ивана Ивановича Хемницера; но и при сихъ пособіяхъ, не довѣряя самому себѣ, не ставилъ своего имени подъ сочиненіями, а мало по малу подъ неизвѣстными именами, посылалъ ихъ въ періодическое изданіе *Санктпетербургскій Вѣстникъ*, котораго издатель Г. Брайко, печатая ихъ, сообщалъ ему мнѣнія просвѣщенной публики. Издатели *Собѣседника Россійскаго слова*, одобрили Державина и утвердили въ хорошемъ мнѣніи публики о его талантѣ, перепечатавъ въ своемъ Журналѣ всѣ его сочиненія, прежде въ упомянутомъ Вѣстникѣ изданныя, которымъ предшествовала на первомъ листѣ Ода *Фелицѣ*, доставившая автору много славы и огорченій — о чемъ сказано будетъ ниже.

По вступленіи вторично въ службу, видя, что многіе знатные люди стихотворства его не жалуютъ, а его гонятъ, онъ на нѣсколько лѣтъ совсѣмъ было оставилъ Поэзію; но какъ и то не помогло, и его все бранили и все гнали, то по прибытіи изъ Тамбова въ 1789 году, принялся паки за перо съ большею ревностію. Въ то время вышли вдругъ: *Изображеніе Фелицы*, *Ода на Коварство* и *Ода на Счастіе*, а потомъ годъ отъ году и

прочія. При всемъ томъ, хотя и видѣлъ онъ неожидаемый успѣхъ своихъ дарованій, но онъ ихъ, такъ сказать, не обработывалъ и Авторомъ никогда быть не готовился, а упражнялся въ Поэзіи только иногда между дѣлъ по службѣ, и между разбирательства Третейскихъ судовъ и управленія многихъ опекъ, въ коихъ всегда безъ всякой корысти защищалъ бѣдныхъ и несвѣдущихъ въ законахъ отъ корыстолюбцевъ и ябѣдниковъ; по сей причинѣ не брегъ онъ о сочиненныхъ имъ піесахъ, и никогда оныхъ не собиралъ, но первая супруга его, любя Поэзію и имѣя къ ней отъ природы вкусъ, тихонько отъ него переписывала ихъ въ одну тетрадь. И такъ когда Императрица изъявила ему неоднократно желаніе свое, чтобъ онъ болѣе упражнялся въ стихотворствѣ, и особливо когда ему дозволено было все писать, только съ условіемъ, чтобъ прежде выпуска въ свѣтъ показывалъ Императрицѣ, — и какъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не могъ онъ ничего вновь произвести — то и принялся за собранныя супругою его стихотворенія; приказалъ переписать оныя какъ можно чище, и украсивъ виньетами, поднесъ Императрицѣ первую часть въ исходѣ 1795 года. Сія рукопись была въ кабинетѣ Ея Величества по самую

кончину Ея. При вступленіи на престолъ Императора Павла I, Державинъ досталъ оную обратно, и она осталась у него ненапечатанная. Между тѣмъ Иванъ Ивановичь Шуваловъ, бывшій главнымъ начальникомъ Казанской Гимназіи, въ которой Авторъ получилъ образованіе, пожелалъ въ 1798 году, чтобы плодъ его попеченій о распространеніи просвѣщенія въ Имперіи былъ и въ сочиненіяхъ Державина извѣстенъ свѣту; по сему убѣдилъ его дать позволеніе напечатать только тѣ піесы, которыя самимъ Шуваловымъ получены были въ разныя времена отъ сочинителя; сіи стихотворенія напечатаны въ томъ же году въ типографіи Московскаго Университета. (*) — Есть нѣсколько, и кромѣ вышепомянутаго письма Вивлиды къ Кавну, прозаическихъ произведеній Державина: оныя состоятъ по большей части изъ Рѣчей, говоренныхъ при разныхъ случаяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны въ періодическихъ изданіяхъ и вѣдомостяхъ. Сверхъ того писано имъ множество канцелярскихъ бумагъ, какъ то: мнѣній, начертаній, проэктовъ. Въ числѣ ихъ, кромѣ многихъ мѣлочныхъ,

---

(*) Послѣднее изданіе сочиненій Державина состоитъ изъ пяти частей. Первыя четыре напечатаны въ 1808, а пятая въ 1816 году, въ С. Петербургѣ.

находятся: 1) Должность Экспедиціи о Государственныхъ доходахъ, 2) Система канцелярскаго порядка съ обширными примѣчаніями на таковую же систему Г. Тутолмина, 3) Устройство провіантскихъ магазиновъ въ Олонецкой Губерніи для Лапландцевъ, 4) Постановленіе для больницъ отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, 5) О судоходствѣ въ Тамбовской Губерніи по исходящимъ изъ нея рѣкамъ во всю Имперію, 6) Топографическое описаніе той же Губерніи, 7) По особливому повелѣнію Императрицы Екатерины составленныя учрежденія патріотическаго Банка по недостатку денегъ въ военное время; 8) Межевая Инструкція для размѣжеванія Саратовской Губерніи, которая послѣ при Императорѣ Павлѣ въ Сенатѣ пересматривана, 9) О дешевизнѣ съѣстныхъ припасовъ въ обѣихъ Столицахъ, 10) По имянному повелѣнію Императора Павла, о устройствѣ Евреевъ, въ Россіи находящихся, и ревизіи 80 тысячъ душъ Польскихъ староствъ, 11) Разсужденіе объ опекахъ при имѣніяхъ, особливо благородныхъ малолѣтныхъ и на службѣ находящихся, съ отчетомъ о многихъ управляемыхъ имъ опекахъ, 12) Проэктъ организаціи Правительствующаго Сената, 13) Распоряженіе о Крымскихъ соляхъ, 14) о закупкѣ для арміи провіанта выгодными

цѣнами и учрежденіи запасныхъ магазиновъ по большимъ судоходнымъ рѣкамъ на случай неурожая хлѣба, чтобъ можно было снабжать изъ оныхъ претерпѣвшія такое несчастіе Губерніи, 15) Правила Третейскаго суда. — Всѣ сіи бумаги, находящіяся въ тѣхъ мѣстахъ, къ которымъ по существу своему принадлежатъ, написаны собственною рукою Державина.

Гавріилъ Романовичъ скончался 6 числа Іюля мѣсяца 1816 года, въ помѣстьѣ своемъ Званкѣ, на берегу рѣки Волхова въ Новгородской Губерніи, погребенъ въ церкви Новгородскаго Хутыня Монастыря на 9 верстѣ отъ Новагорода къ Москвѣ; памятникъ составляютъ: огромный гранитный камень вѣсомъ, какъ увѣряютъ, около 160 пудъ, и стоящая у стѣны черная мраморная урна съ позолоченнымъ покрываломъ и желѣзною позолоченною же рѣшеткою.

КЛЮЧЪ

КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ

ДЕРЖАВИНА

ПО ИЗДАНІЮ 1808 ГОДА.

ЧАСТЬ I.

1.

Ода Богъ. Первую мысль на сочиненіе сей Оды получилъ Авторъ въ *1780* году, будучи во Дворцѣ въ день Воскресенія Христова у Всенощныя; но обдумывая и принимаясь нѣсколько разъ писать, не могъ, по разсѣянности въ Столицѣ, положить чувствованій своихъ на бумагу. По сей причинѣ въ *1784*, сказавъ покойной супругѣ своей, что ѣдетъ въ Польскія деревни, остановился въ городѣ Нарвѣ, нанялъ небольшую комнатку, уединился, и не бывъ ничѣмъ другимъ занятъ, написалъ сію Оду. — Примѣчанія достойно, что во время сочиненія столь разгорячено

*

было его воображеніе, что въ одну ночь, лежа на кровати и закрывъ глаза, увидѣлъ онъ чрезвычайный свѣтъ, который и по открытіи глазъ блисталъ, казалося, по комнатѣ; слезы лились ручьями; тогда вставъ, написалъ онъ послѣднюю строфу:

Неизъяснимый, непостижный!
Я знаю, что души моей
Воображенія безсильны
И тѣни начертать Твоей.
Но если славословить должно,
То слабымъ смертнымъ не возможно
Тебя ничѣмъ инымъ почтить,
Какъ имъ къ Тебѣ лишь возвышаться,
Въ безмѣрной разности теряться
И благодарны слезы лить.

2.

На освященіе Каменноостровскаго Инвалиднаго дома. Стихи сіи сочинены въ 1778 году, въ честь блаженной памяти Императора Павла Петровича, когда еще былъ онъ Великимъ Княземъ, и Супруги его Государыни Маріи Феодоровны. — Куплеты 7 и 8 изображаютъ ихъ характеры и по онымъ ожидаемыя отъ нихъ дѣянія, которыя въ послѣдствіи времени и совершились, какъ то: чрезъ Суворова одержаны въ Италіи многія побѣды, а Государынею Императрицею Маріею Феодоровною учреждены многія благотворныя заведенія.

7. Да Павлово одно воззрѣнье,
Какъ огнь изъ тучь, враговъ сразитъ;
Языковъ многихъ покоренье
Вселенной буря возвѣститъ.

8. А кроткая душой Марія
Улыбкой нѣжною своей
Наложитъ цѣпи золотыя
На тьмы подвластныхъ Ей людей.

Также и 9 куплетъ сбылся рожденіемъ Константина Павловича и прочихъ Великихъ Князей и Княженъ:

9. И процвѣтетъ, какъ вѣтвь Эдема
Въ минувшій годъ, Она плодомъ;
Еще носителя дастъ шлема,
И дщерьми свой украситъ домъ.

3.

Властителямъ и Судіямъ.

Возсталъ Всевышній Богъ, да судитъ
Земныхъ Боговъ во сонмѣ ихъ;
Доколѣ, рекъ, доколь вамъ будетъ
Щадить неправедныхъ и злыхъ? *и пр.*

Сей 81 Псаломъ Царя Давида преложенъ былъ въ стихи въ 1787 году и напечатанъ въ періодическомъ изданіи *Зерцало свѣта* (1795).

4.

Величество Божіе. Подражаніе Псалму

103. — Написано въ томъ же 1787 году. Ломоносовъ оставилъ преложеніе Псалма сего неконченнымъ: Авторъ хотѣлъ испытать въ ономъ свои силы.

5.

Праведный Судія. Сочинено въ 1789 году; подражаніе Псалму 100. — Авторъ вступалъ тогда по Статской службѣ въ важныя должности, и хотѣлъ сими стихами предписать себѣ правила:

Я милость воспою и судъ
И возглашу хвалу я Богу;
Законы, поученье, трудъ,
Премудрость, добродѣтель строгу,
И непорочность возлюблю.
Въ моемъ я домѣ буду жить
Въ согласьи, въ правдѣ, въ преподобьи;
Какъ чадъ, рабовъ моихъ любить,
И сердца моего въ незлобьи
Одни пороки истреблю. — *и пр.*

6.

Истинное счастіе, Псаломъ I. Соч. въ 1789. Преложенъ въ стихи наиболѣе потому поводу, что всѣ почти Русскіе стихотворцы его прелагали. — Авторъ, какъ въ сихъ стихахъ, такъ и въ другихъ, содержаніе которыхъ почерпнуто изъ Боговдохновеннаго Царя Пророка, сообразовал-

ся и съ Псалтирью, переведенною на Нѣмецкій языкъ Мендельзономъ.

7.

Побѣдителю. — Въ 1788. — Сей 90 Псаломъ преложенъ въ стихи вскорѣ по взятіи Очакова, въ честь К. Григорью Александровичу Потемкину и отосланъ къ нему въ томъ же году отъ неизвѣстнаго Автора, объ имени котораго не зналъ онъ до самой кончины своей.

8.

Помощь Божія. Подражаніе Псалму 120. Написано въ 1788 году въ Москвѣ, въ собственное утѣшеніе Автора, ибо тогда, по занимаемой имъ должности Тамбовскаго Губернатора, вызванъ онъ былъ въ сію столицу, въ слѣдствіе нѣкоторыхъ на него представленій для отвѣтовъ, и по дачѣ оныхъ явился правымъ. — Господь, говоритъ Авторъ въ послѣднемъ куплетѣ,

Блюдетъ мой входъ и исхожденье,
Предупреждаетъ искушенье,
Чтобъ злость вредить мнѣ не могла.

9.

Уповающему на свою силу. Псаломъ

146. Преложенъ въ Петрозаводскѣ (1785), въ бытность Автора Олонецкимъ Губернаторомъ, по случаю бывшихъ тогда у него съ Генералъ-Губернаторомъ Тутолминымъ непріятностей — для прекращенія которыхъ и былъ онъ переведенъ въ Тамбовъ на такое же мѣсто.

10.

Счастливое семейство. Псаломъ 147.— Стихи сіи сочинены въ 1780 году въ знакъ уваженія и пріязни къ семейству Алексѣя Андреевича Ржевскаго, которое супруга Автора изобразила въ силуетахъ, а онъ на оборотѣ написалъ сіи стихи своею рукою и подарилъ на память. — Замѣтимъ въ оныхъ сіи мысли:

Благословится отъ Сіона,
Благая снидутъ вся тому,
Кто слезъ виновникомъ и стона
Въ сей жизни не былъ никому.

11.

Успокоенное невѣріе. Ода сія сочинена въ 1771 году по случаю чтенія разныхъ иностранныхъ сочиненій, колебавшихъ Религію. Вникнувъ въ оныя, Авторъ нашелъ, что онѣ суть не иное что, какъ произведенія гордости и тщеславія, отъемлющія

душевное спокойствіе, и отвергнувъ ихъ, рѣшился безъ суетнаго мудрствованія повиноваться предписаніямъ Божественной Вѣры. — Чувствованія сіи объясняются послѣдними двумя куплетами:

Непостижимый сей Творецъ
Да будетъ мой покровъ, отецъ!
Онъ взоромъ волны укрощаетъ,
Онъ всей природой мнѣ вѣщаетъ:
„Испытывать судьбы забудь,
„Надѣйся, вѣрь — и счастливъ будь."

О вы, что мысли остротой,
Разврата славитесь мечтой,
Послѣдуя сему примѣру,
Придите, обымите Вѣру:
Она одна спокоитъ васъ,
Утѣшитъ въ самый смертный часъ.

12.

Фелица. Ода сія написана въ 1781 году, и напечатана въ первый разъ въ Собѣседникѣ Русскаго Слова въ 1782 году, подъ названіемъ: *Премудрой Киргиз Кайсацкой Царевнѣ Фелицѣ, писанная нѣкоторымъ Татарскимъ Мурзою, издавна въ Москвѣ поселившимся, а живущимъ по дѣламъ въ С. Петербургѣ. Переводъ съ Арабскаго языка.* Къ сочиненію сей Оды поводомъ была напечатанная тогда Сказка, сочиненная Императрицею, подъ названіемъ Царевича *Хлора.* Въ ней Фелица

представлена путеводительницею Хлора къ добродѣтели; но здѣсь въ переносномъ смыслѣ Авторъ разумѣлъ подъ именемъ ея *Премудрость*, а подъ именемъ Хлора *Разсудокъ*, образующіе благоденствіе народовъ. По сочиненіи, Авторъ показалъ ее друзьямъ своимъ Н. А. Львову, В. В. Капнисту и И. И. Хемницеру, которые хотя были ею довольны, но не совѣтовали выдавать въ свѣтъ, опасаясь, чтобы нѣкоторые вельможи не приняли чего нибудь на свой счетъ и не сдѣлались ему врагами, что онъ и исполнилъ, спрятавъ Оду въ свое бюро, гдѣ она и хранилась цѣлой годъ; но въ сказанномъ 1782 году, сдѣлалась мало по малу извѣстною, и когда открылась Россійская Академія, и Княгиня Дашкова сдѣлана Директоромъ оной, то онъ показалъ сію піесу Княгинѣ: она ей понравилась. — Предпріявъ издавать тогда періодическое изданіе подъ названіемъ *Собѣседникъ*, приказала она, не сказавъ ни кому ни слова, напечатать оную на первомъ листѣ и поднесла на апробацію Государынѣ: это было по утру въ Воскресенье, когда Княгиня обыкновенно прихаживала съ своими докладами. — Въ Понедѣльникъ рано по утру Императрица призываетъ ее къ себѣ, и вся въ слезахъ спрашиваетъ: „кто сочинитель,

который написалъ Фелицу, и который такъ подробно меня знаетъ?“ — Она сказала имя Автора. Государыня приказала объявить ему свое благоволеніе, и прислала въ подарокъ табакерку осыпанную бриліантами, въ которой положено было 500 червонныхъ, и сей подарокъ отданъ былъ весьма *деликатно,* слѣдующимъ образомъ: въ одинъ день въ обѣденное время, когда Авторъ всегда почти бывалъ у начальника своего Князя А. А. Вяземскаго, сказываютъ ему, что Почталіонъ принесъ письмо; онъ выходитъ; ему отдаютъ большой пакетъ съ надписью: *изъ Оренбурга отъ Царевны Киргиз-Кайсацкой Державину.* Онъ принимаетъ, открываетъ печать и видитъ драгоцѣнность, удивляется, не знаетъ что подумать, идетъ къ начальнику, показываетъ и спрашиваетъ его приказанія, принимать ли присланный изъ Оренбурга подарокъ? — Тотъ, увидя табакерку послѣдней Французской работы и догадавшись, отъ кого она прислана, сказалъ съ пріятнымъ видомъ: *вижу братецъ, хорошо; для чего такой подарокъ не принять; да за что бы это?* — Авторъ сказываетъ, что онъ не знаетъ, а развѣ за его сочиненіе, которое Княгиня Дашкова сама собою напечатала въ Собѣседникѣ. Тогда онъ долженъ былъ показать свою Оду. Чрезъ сіе происшествіе

сдѣлался Авторъ у всѣхъ замѣчателенъ, и по всей Имперіи извѣстенъ. Когда же онъ долженъ былъ по обычаю благодарить Императрицу за оказанную ему милость, то во время представленія его Она остановилась на нѣсколько минутъ, и осмотрѣла его съ особливымъ проницательнымъ взоромъ, что было не только ему, но и многимъ, примѣтно.

13.

Благодарность Фелицѣ. Стихи сіи написаны въ изъявленіе благодарности за милость, упомянутую выше. Что касается до того выраженія въ послѣдней строфѣ, гдѣ Авторъ намѣревается прославлять Героиню свою тогда только, когда будетъ имѣть свободные отъ должности часы, то сіе относится единственно къ тому, что нѣкоторые въ то время извѣстныя особы почитали упражняющихся въ Поэзіи людьми лѣнивыми и къ дѣламъ неспособными. Вотъ строфа сія:

Когда небесный возгорится
Въ Піитѣ огнь, онъ будетъ пѣть;
Когда отъ бремя дѣлъ случится
И мнѣ свободный часъ имѣть:
Я праздности оставлю узы,
Игры, бесѣды, суеты;
Тогда ко мнѣ пріидутъ Музы
И лирой возгласишься Ты.

14.

На отсутствіе Ея Величества во Бѣлоруссію. — Соч. въ 1780 году. — Въ четвертой строфѣ, начинающейся стихами

Человѣчество Тобою,
Истина и совѣсть въ судъ
Сей начальствовать страною
Въ велелѣпіи грядутъ, *и пр.*

изображается барельевъ, бывшій тогда на каминѣ въ залѣ Общаго Правительствующаго Сената Собранія. Онъ представлялъ, что Минерва въ образѣ Императрицы вводитъ въ храмъ правосудія *Истину, Человѣколюбіе и Совѣсть*, на коихъ основано учрежденіе о управленіи Губерній; изобрѣтенъ былъ Николаемъ Александровичемъ Львовымъ, а исполненъ Скульпторомъ Рашетомъ.

15.

На пріобрѣтеніе Крыма. — Соч. въ 1784 году. Въ пятой строфѣ стихи

Магметъ отъ ужаса блѣднѣя,
Заноситъ изъ Европы ногу, —
И возрастаетъ Константинъ!

относятся къ бывшей тогда всеобщей молвѣ, будто Императрица предположила

непремѣнно выгнать изъ Европы Турокъ и сдѣлать Греческимъ Царемъ В. К. Константина Павловича. —

16.

Видѣніе Мурзы. Соч. 9 числа Мая, 1783 года. Картина видѣнія сего взята съ портрета Императрицы, писаннаго для Графа Безбородки Г. Левицкимъ по изобрѣтенію Н. А. Львова; поводомъ же къ сему стихотворенію послужило наиболѣе слѣдующее: Автору извѣстно было, что хотя *Ода къ Царевнѣ Киргиз-Кайсацкой* и весьма понравилась Екатеринѣ, однакожъ Она говаривала нѣкоторымъ придворнымъ, что написанныя въ оной похвалы къ Ней не относятся, дабы чрезъ то не относили и они къ себѣ тонкой въ сей піесѣ на нихъ критики; по сей причинѣ онъ хотѣлъ повторить здѣсь сіи похвалы, а между тѣмъ намѣкнуть и на сдѣланный ему подарокъ, такъ сказать *стороною.*

Изподтишка драгіе дары
И въ досканцахъ червонцы шлютъ.

Досканцами назывались маленькіе ящички или табакерочки старинныя. — Въ семъ же сочиненіи теремами янтарными и сребророзовыми свѣтлицами названы

внутренніе покои Императрицы въ Царскомъ Селѣ, изъ коихъ одна была комната янтарная, другая по розовой фольгѣ украшенная серебромъ, третья выложенная по синему стеклу золотою бронзою, а въ четвертой находился арабескъ съ перломутровымъ поломъ.

Наконецъ, какъ помянутая *Ода къ Фелицѣ* произвела разные толки: иные говорили, что смѣло писана, а другіе, что чрезвычайно льстиво, то Авторъ и повторилъ въ *Видѣніи Мурзы* 19 и прочія строфы той Оды, обративъ оныя въ насмѣшку критикамъ:

Иной отнесъ себѣ къ безчестью,
Что не дерутъ его усовъ *и пр.*

До изображенія причудовъ ихъ сими стихами:

И словомъ, тотъ хотѣлъ арбуза,
А тотъ соленыхъ огурцовъ *и пр.*

17.

Къ Калліопѣ. Писано въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1792 года по случаю прибытія въ С. Петербургъ Великой Княжны Елисаветы Алексѣевны для бракосочетанія съ Государемъ Великимъ Княземъ, нынѣ благополучно царствующимъ Императо-

ромъ Александромъ Павловичемъ. — Окончаніе 17 строфы:

— Се тотъ младый Герой,
Тотъ Отрокъ мой Порфирородный,
Я чье рожденье воспѣвалъ,
Возросъ и возмужалъ.

и послѣдующія двѣ относятся къ рожденію Его Императорскаго Величества, описанному Авторомъ въ стихахъ подъ названіемъ: *На рожденіе въ Сѣверѣ Порфиророднаго Отрока.* — См. ч. III.

Въ двадцатомъ и слѣдующемъ за онымъ послѣднемъ куплетѣ предсказывается занятіе Принцами и Принцессами Россійско-Императорскаго Дома престоловъ Иностранныхъ, что частію и сбылось, ибо Великія Княжны Александра Павловна и Елена Павловна сочетались бракомъ съ иностранными владѣтельными Особами.

20. Россія! радостный токъ слезъ
Пролей, и возведи вкругъ взоры,
И виждь въ трофеяхъ у тебя,
Какъ садъ, Екатерины племя
Цвѣтетъ! Да поднебесной всей
Онъ дастъ Царицъ, Царей!

21. Премудрость возлелѣетъ ихъ;
Народы, утомясь раздоромъ,
Упросятъ ихъ собой владѣть. —
Пѣвица славы, Калліопа!
Останься въ звѣздной ввѣкъ странѣ:
Они здѣсь Музы мнѣ.

18.

На Шведской миръ. Ода сія писана въ 1791 году, по случаю прибытія Императрицы изъ Царскаго Села въ Петербургъ для торжествованія мира съ Королемъ Шведскимъ. И какъ бывшая война объявлена Россіи симъ *Потентатомъ* нечаянно, то послѣдній куплетъ относится къ тому, что причиною пролитія крови въ оной не была Государыня.

. . . . Не Ты виной была смертей!
Ты бранной не искала славы,
Ты наши просвѣщала нравы
И украшалась тишиной.
Слеза, щедротой извлеченна,
Тебѣ пріятнѣй, чѣмъ вселенна,
Пріобрѣтенная войной.

19.

На взятіе Измаила. Сочинено по случаю пріѣзда Графа Валеріана Александровича Зубова съ извѣстіемъ о взятіи Измаила: 1791. — Сія Ода принята была Императрицею очень хорошо; Авторъ получилъ за нее въ подарокъ табакерку осыпанную брилліантами. Однакожъ Г. Эминъ написалъ на нее критику и читалъ Автору въ Царскомъ Селѣ, но нигдѣ ее не напечаталъ, сколько Авторъ къ

тому ни убѣждалъ его. Авторъ полагалъ, что это было чье нибудь намѣреніе разсердить его и сдѣлать смѣшнымъ, то есть, также поступить, какъ прежде бывало съ старинными стихотворцами, которыхъ зазовутъ къ себѣ Бояра, напоятъ, и напустя на нихъ кого нибудь взбѣсятъ, а тѣ для потѣхи между собою бранятся.

Въ 28 строфѣ стихи

Я слышу громы ударяютъ,
Пророки, камни, возглашаютъ:
То будетъ нынѣ или впредь!

взяты изъ пророчества Іезекіиля.

20.

Изображеніе Фелицы. Ода сія писана въ 1789 году, въ подражаніе Анакреоновой, которою сей Греческій писатель просилъ живописца изобразить портретъ своей подруги. По имени *Фелицы* относится она къ Императрицѣ Екатеринѣ II. — Въ прежней Одѣ *Фелица* описаны сей Государыни чувствованія и характеръ, а здѣсь нетолько личное Ея изображеніе, но и главныя дѣла представлены въ картинахъ. — Для лучшаго уразумѣнія піитическихъ выраженій и аллегорій, которыя со временемъ могутъ быть непонятны,

нужнымъ почитается изъяснить вкратцѣ настоящія мысли каждой строфы: —

Въ 3, 4 и 5, описаны Ея образъ, взоръ, походка, улыбка, осанка, кроткій и пріятный разговоръ.

Въ 6, восшествіе на престолъ въ воинскомъ одѣяніи.

Въ 7, поднесеніе Ей короны.

Въ 8, предѣлы и пространство Имперіи, которая состояла тогда изъ 42 Губерній, окруженныхъ осмью морями.

Въ 9, великолѣпіе чертоговъ и Престола, съ котораго дала Она *Наказъ* для составленія законовъ.

Въ 10, собраніе Депутатовъ и чувствованія ихъ при семъ случаѣ.

Въ 11, изображеніе древнѣйшихъ народовъ Россіи: рыжевласыхъ Финновъ или Чуди, и узкоглазыхъ Гунновъ или Мунгалъ, изъ коихъ первые упражнялись въ морскихъ разбояхъ, а вторые, не зная хлѣбопашества, скитались по сѣдымъ ковылистымъ степямъ.

Въ 12, Ея желаніе, чтобъ народы, вникнувъ въ собственныя свои пользы, находили благополучіе свое въ исполненіи кроткихъ Ея законовъ.

Въ 13, свобода мыслить, позволеніе посылать къ Ней Депутатовъ и замѣчать ошибки въ *Учрежденіи* о управленіи Губерній.

*

Въ 14, свобода литтературы и разныхъ системъ; а какъ тогда нѣкоторыя секты подозрѣвались съ иностранными въ разныхъ сумасбродныхъ замыслахъ, то здѣсь и сказано объ нихъ шуткою.

Въ 16, раздѣленіе Имперіи на Губерніи и Округи подобно сферамъ небеснымъ; заведеніе каменныхъ зданій въ городахъ, и сотвореніе, такъ сказать, новаго міра.

Въ 17, благоденствіе Имперіи и дѣятельность народа.

Въ 18, благочестіе Императрицы и посѣщеніе храмовъ Божіихъ.

Въ 19, снисшествіе благодати Вышняго на всѣ дѣла Ея.

Въ 20, скотоводство, хлѣбопашество, торговля, и всякаго рода промышленность.

Въ 21, Карусель и подвиги въ семъ ристалищѣ Ея героевъ.

Въ 22, величественный видъ Ея на престолѣ и управленіе царствомъ.

Въ 23, стараніе, чтобъ и сотрудники Ея хранили пользу общую.

Въ 24 и 25, присутствіе Ея въ Сенатѣ, и дѣлаемыя наставленія Вельможамъ.

Въ 26, признанная всѣми мудрость Ея; кроткія наказанія.

Въ 27, учрежденіе Совѣстнаго суда.

Въ 28, позволеніе всякому писать къ

Ней чрезъ почту, что прежде воспрещалось, или было чрезвычайно затруднительно.

Въ 29, проницательность Ея и узнаваніе невинности, которое Авторъ испыталъ надъ собою во время аудіенціи, выпрошенной имъ по отлученіи его отъ Тамбовскаго Губернаторства.

Въ 30, изображеніе Кабинета Ея.

Въ 31, Ея размышленія въ ономъ при видѣ статуи Зороастра, или Петра Великаго. Въ сей и въ слѣдующихъ трехъ строфахъ представляется молитва Ея ко Всевышнему, происходящая прямо отъ чувствъ сердечныхъ, и, конечно, исполненная.

Въ 35, рѣшеніе уголовныхъ дѣлъ.

Въ 36, изліяніе щедротъ.

Въ 37 и 38, устроеніе разныхъ благодѣтельныхъ заведеній.

Въ 39, поселеніе иностранцевъ; новыя колоніи.

Въ 40, сооруженіе Монумента Петра Великаго.

Въ 41, увеличенная отъ сего собственная слава Ея:

Великъ, кто Олтарей достоинъ,
Но ихъ другому посвятилъ.

Въ 42, посѣщеніе отъ иноземныхъ Царей; поднесеніе Ей отъ Сената, во

время Комиссіи новаго Уложенія, титловъ *Премудрой, Великой, Матери Отечества,* и непринятіе оныхъ.

Въ 43, блаженство и покой Имперіи.

Въ 44, прививаніе оспы, которое Она первая въ Россіи надъ Собою испытала.

Въ 45, слѣдствія отъ того; благодарность родителей.

Въ 46, укрощеніе внутренняго бунта и отвращеніе чумы.

Въ 47, побѣды надъ Шведами и Турками.

Въ 48, мужество войскъ Ея; отзывъ одного Шведскаго Генерала, взятаго въ плѣнъ Адмираломъ Грейгомъ, помѣщенъ въ послѣднихъ двухъ строкахъ: *Никто не сравнится съ ними въ бою, кромѣ ихъ мужества.*

Въ 49, признаніе свѣтомъ войскъ Ея непобѣдимыми.

Въ 50, исканіе мира непріязненными Державами, и великодушное Ея согласіе.

51 и 52, щедроты Ея во время торжествованія мира.

Въ 53, привѣтливость Ея къ подданнымъ; комнатныя бесѣды; похвала отъ Музъ и собственное Ея упражненіе въ Литтературѣ. Тогда сочиненная Ею Комедія, подъ названіемъ *Недоумѣніе,* принята была всѣми съ рукоплесканіемъ, что и означаютъ послѣдніе два стиха:

И самое *Недоумѣнье* . . .
Ей плесковъ поднеслобъ вѣнецъ.

Въ 54, изображеніе главныхъ страстей Ея: щедроты, славы и любви.

Въ 55, свѣтозарность Ея царствованія, и тщетное желаніе многихъ царей сравниться съ Нею въ славѣ.

Въ 56, трудный путь къ оной, и обращеніе на самаго себя Автора, живущаго подъ Ея защитою.

Въ 57, отношеніе къ тому, что клеветы гонителей его не могли причинить ему никакого зла, и что онъ, не страшась ихъ, поетъ свою Покровительницу.

Въ 58, обращеніе къ Рафаелю и объясненіе, что онъ представилъ изображеніе Фелицы не на холстѣ, а на сердцѣ Автора, чистомъ и твердомъ, подобно алмазу.

21.

На новый годъ. — Здѣсь должно разумѣть 1781.

22.

Рѣшемыслу. — 1783. — Рѣшемысломъ названъ въ Сказкѣ о Царевичѣ Февеѣ, (сочиненной Императрицею Екатериною II, и напечатанной при Академіи Наукъ

въ 1782 году) ближній бояринъ и воевода Китайскаго Императора *Тоау;* тамъ же сказано, что супруга Рѣшемыслова ѣзжала на оленяхъ златорогихъ и употребляла соболиное одѣяло. — Авторъ взялъ эту сказку за основаніе сей Оды, будучи упрошенъ Княгинею Дашковою написать что нибудь въ похвалу Князю Потемкину; но какъ Авторъ былъ тогда съ нимъ незнакомъ, и не хотѣлъ показаться подлымъ ласкателемъ, то и написалъ оную въ шутливомъ тонѣ. Тутъ видны многія черты дѣлъ и характера К. Потемкина; заключеніе же сдѣлано на общее достоинство вельможъ, какими они должны быть. Впрочемъ похвала относится также къ Императрицѣ.

23.

Памятникъ Герою. Ода сія сочинена по случаю пораженія Княземъ Николаемъ Васильевичемъ Репнинымъ Турецкаго Паши Юсуфа за Дунаемъ 1791 года Іюня 28 дня, и на постановленіе тогда же съ Портою мирныхъ прелиминарныхъ пунктовъ. Репнинъ совершилъ сію побѣду съ весьма малою утратою своего войска, почему и заслужилъ всеобщую благодарность. Ода сія переведена была на разные языки. — (Кунгдзей или Конфуцій: Китай-

скій философъ, — Кинъ: Китайской инструментъ. Строфа 1.).

24.

Ключъ. — Написанъ въ 1779 году, въ честь Михаила Матвѣевича Хераскова. Село Гребенево, находящееся подъ Москвою, принадлежало сему знаменитому Поэту: онъ тамъ сочинялъ Россіаду.

25.

На смерть К. Мещерскаго — бывшаго Главнымъ Судьею Таможенной Канцеляріи. Писано въ 1779.

26.

Осень во время осады Очакова. Соч. въ Тамбовѣ, въ 1788 году, Княгинѣ Варварѣ Васильевнѣ Голицыной, жившей тогда въ селѣ своемъ Зубриловкѣ. Супругъ ея находился въ арміи, осаждавшей въ самое то время Очаковъ, подъ предводительствомъ дяди ея Фельдмаршала К. Потемкина. Княгиня имѣла семерыхъ сыновей. Стихи:

Хотя вы въ Стиксъ не погружались,
Но вы безсмертны по дѣламъ.

— Относятся къ тому, что Ахиллесъ,

по баснословному преданію, погружаемъ былъ матерью своею въ означенную рѣку для *безсмертія.*

27.

На смерть Графини Румянцовой — Марьи Андреевны. Подражаніе Горацію (*). — Писано къ Княгинѣ Ек. Ром. Дашковой, въ 1787 году, въ Тамбовѣ. Десятая строфа относится къ сыну ея, бывшему тогда въ арміи, который женился не на богатой и знатной, но обладающей всѣми добродѣтелями дѣвицѣ:

Пожди — и сынъ твой съ страшна бою,
Иль на щитѣ, иль со щитомъ,
Съ побѣдой, съ славою, съ женою,
Съ трофеями пріѣдетъ въ домъ;
И если знатности и злата
Невѣстка въ даръ не принесетъ,
Благими нравами богата,
Прекрасныхъ внучатъ приведетъ.

А стихи въ 11 строфѣ:

Живи и распложай науки,
Живи и обезсмерть себя,

обращены къ самой Княгинѣ, бывшей тогда Президентомъ Россійской Акаде-

(*) Кн. 2. Ода 6. Ad Valgium.

Non semper imbres nubilus hispidos
Manant in agros . . . . . .

міи. Въ послѣднихъ двухъ строфахъ описываетъ Авторъ собственное свое положеніе и разныя оказанныя ему притѣсненія, кои перенесъ онъ съ твердостію. Выписываемъ окончаніе:

Меня жъ ничто вредить не можетъ,
Я злобу твердостью сотру;
Враговъ моихъ червь кости сгложетъ:
А я Піитъ, — и не умру.

28.

Любителю Художествъ.—Графу Александру Сергіевичу Строгонову, въ 1791 году, въ день рожденія его, 3 Января. — Подъ именемъ Музы разумѣетъ здѣсь Авторъ первую свою супругу.

29.

Меркурію (*). — Соч. въ 1794 году по случаю опредѣленія Автора въ 1 день Января въ Коммерцъ - Коллегію Президентомъ: онъ не искалъ и даже не желалъ сего мѣста. Онъ былъ уже Сенаторомъ и разбиралъ многіе Третейскіе суды, что и описывается во второй строфѣ, гдѣ говорится также о небольшомъ его домѣ,

---

(*) Для соображенія можно прочитать Гораціевы Оды къ Меркурію: Кн. I. Ода 9 и Кн. 3. Ода 8.

который убранъ былъ просто, и въ которомъ между прочимъ была зала съ соломенными обоями.

Коль я здоровъ, хлѣбъ соль имѣю,
И даръ мнѣ данъ судьи, пѣвца,
И челобитчиковъ я смѣю
Встрѣчать съ передняго крыльца,
И къ небогатому богатый
За нуждою ко мнѣ идетъ,
За храмъ — мои просты палаты.
За золото — солому чтетъ:
На чтоже мнѣ твоя излишность?

Въ 3 строфѣ проситъ позволенія заниматься стихотворствомъ въ праздное время. Слова:

Позволь, *какъ грянетъ громъ*, домой
Пришедшему обнять мнѣ Музу.

означаютъ: какъ выстрѣлитъ пушка вечерней зари, и на биржѣ не бываетъ уже никакой работы.

30.

На Счастіе. — Писано въ Москвѣ, въ 1789 году; въ первомъ изданіи прибавлено было *на масленицѣ* потому, что описывая разные проказы того времени, Авторъ хотѣлъ скрыть прямое свое намѣреніе: онъ по притѣсненію нѣкоторыхъ вельможъ былъ тогда отлученъ отъ Тамбовскаго Губернаторства и находился

подъ отвѣтомъ въ Московскомъ Сенатѣ. Авторъ въ свое утѣшеніе и для забавы хотѣлъ посмѣяться ироническимъ слогомъ надъ всѣмъ тѣмъ, что дѣлается въ семъ развратномъ и непостоянномъ свѣтѣ. — Для лучшаго вразумленія читателя нужнымъ почитается пояснить каждую строфу:

Въ 1 и 2, описаніе дѣяній Счастія.

Въ 3, обороты онаго, извѣстные по Исторіи, которые и въ настоящее время точь въ точь случались.

Въ 4, просвѣщеніе Россіи, когда уже грубое суевѣріе о домовыхъ и кикиморахъ изчезло, а на мѣсто онаго появился магнетизмъ, исканіе философскаго камня и пр. Тутъ же сказано и о томъ, что въ тогдашнее время много показалось Кавалеровъ и Бригадировъ, выпускаемыхъ изъ Капитановъ Гвардіи въ отставку:

Полна земля вся Кавалеровъ,
И цѣлый свѣтъ сталъ Бригадиръ.

Въ 5 и 6, успѣхи Россійскаго оружія и политика; также самая вѣрная картина тогдашняго дипломатическаго состоянія Европейскихъ Державъ, относительно къ вниманію, обращаемому на нихъ Императрицею.

Въ 7 и 8, изображеніе внутренняго положенія Россіи, ея нравовъ, правосудія

въ ней, и разныхъ увеселеній; показано, что Ерихонцы или подъячіе богатѣютъ, что нравы по смѣшенію нашему съ иностранцами распестрились; полосатые же фраки были тогда въ модѣ.

Въ 9 и 10, описаніе упражненій Екатерины.

Въ 11 и 12, также отношеніе къ военнымъ и гражданскимъ дѣламъ Императрицы; что Она безъ суда никого не наказываетъ, что вѣситъ силы чужихъ Державъ, что защищаетъ безсильныхъ отъ сильныхъ, что поражаетъ оружіемъ желѣзное царство Шведовъ и лунное Турковъ, а свое успокоиваетъ, учреждая дровяные и сѣнные магазины, и согрѣваетъ въ морозы нарочно устроенными на публичныхъ мѣстахъ каминами.

Въ 13, дѣлаетъ Авторъ обращеніе на себя, и проситъ *Счастіе,* чтобы оно было къ нему благопріятно, и изъ песчинки сдѣлало бы его жемчужиной:

Прошу тебя моимъ быть другомъ:
Песчинка можетъ быть жемчугомъ;
Погладь меня и потрепли.

Въ 14, подъ своимъ лицемъ описываетъ нѣкоторыхъ сотоварищей по службѣ, которые бѣгали у вельможъ по паркету и никого не уважали.

Въ 15 и 16, вспоминаетъ аллегоріею

молодость свою и счастливые успѣхи въ любви.

Въ 18 и 19, изображается своенравіе Счастія и увѣренность Автора, что оно всесильно все перемѣнять: *и гудокъ въ скрыпку и хохолъ въ локонъ;* что оно рѣдко благопріятствуетъ достойнымъ людямъ, а подобно воздушному Монгольфіеромъ изобрѣтенному шару, упадаетъ куда случится.

Но шаръ твой часто упадаетъ,
По прихоти одной твоей
На пни, на кочки, на колоды,
На грязь и на гнилыя воды;
А рѣдко, рѣдко на людей.

Въ послѣдней 22 строфѣ объясняется состояніе души Автора, полагающаго, что его спокойствіе не зависитъ отъ непостояннаго Счастія, ни отъ вельможъ, любимцевъ онаго.

Внемли — шепни твоимъ любимцамъ,
Вельможамъ, Королямъ и Принцамъ: —
Спокойствіе мое во мнѣ.

31.

На выздоровленіе Мецената. Писано въ 1781 году, въ Петербургѣ. — Подъ именемъ Мецената разумѣется здѣсь Иванъ Ивановичь Шуваловъ, Дѣйствительный

Тайный Совѣтникъ, Оберъ Каммергеръ, и Кураторъ Московскаго Университета. — *Фаросъ младыхъ вельможъ и мой* (строфа 4) значитъ Просвѣтитель, ибо многіе вельможи, между прочими и Князь Потемкинъ, воспитывались въ Казанской Гимназіи, находившейся подъ вѣденіемъ Московскаго Университета. — Въ слѣдующихъ стихахъ изображены истинныя чувства Автора къ сему покровителю Наукъ и Художествъ.

Живи наукамъ благодѣтель!
Твоя жизнь ввѣкъ цвѣсти должна;
Не умираетъ добродѣтель,
Безсмертна Музами она.

Досель гремитъ намъ въ Иліадѣ
О Несторахъ, Улиссахъ громъ:
Равно безсмертенъ въ Петріадѣ
Ты Ломоносовымъ перомъ.

32.

На умѣренность. — Подражаніе Горацію. Писана Ода сія въ 1792 году, когда Авторъ находился при Екатеринѣ II Статсъ-Секретаремъ.

Въ первыхъ двухъ строфахъ описывается состояніе умѣреннаго человѣка, и то самое положеніе, въ какомъ Авторъ тогда находился.

Завиденъ тотъ лишь состояньемъ,
Кто среднею стезей идетъ,

Ни благъ не восхищенъ мечтаньемъ,
Ни тьмой не ужасаемъ бѣдъ;
Умѣренъ въ хижинѣ, въ чертогѣ,
Равенъ въ покоѣ и тревогѣ.

Собрать не алчетъ милліоновъ,
Не скалится на жирный столъ;
Не требуетъ ни чьихъ поклоновъ,
И не лощитъ ни чей самъ полъ;
Не вьется въ душу къ Царску другу,
Не ловитъ таинствъ и не льститъ;
Готовъ на трудъ и на услугу,
И добродѣтель токмо чтитъ. —
Хотя и Царь его ласкаетъ,
Онъ носа вверхъ не поднимаетъ.

Въ 3, изъясняетъ примѣрами изъ натуры, перемѣны, бываемыя въ свѣтѣ.

Въ 4, насмѣхается надъ новыми философами, которые умозрительными своими системами мнятъ устроевать Царства, и предвидитъ, что Французская революція не произведетъ ничего прочнаго, доказывая въ 5 строфѣ, что доколѣ волнуются въ людяхъ страсти, то не можетъ быть между ними ни равенства, ни прямой вольности. Крезомъ именуетъ всѣхъ богачей, которые чаще выигрывали тяжебныя о имѣніяхъ дѣла, нежели бѣдные ихъ соперники.

Всякъ долгу рабъ. — Я не мечтаю
На воздухѣ о городахъ;

Всѣмъ счастливыхъ путей желаю
Къ фортунѣ по льду на конькахъ.
Пускай Язонъ съ Колхиды древней,
Златое сбрилъ себѣ руно;
Крезъ завладѣлъ чужой деревней,
Марсъ откупъ взялъ, мнѣ все равно,
Я не завидливъ на богатство
И Царскихъ суммъ на святотатство.

Окончаніе сей Оды относится вообще къ вельможамъ, которымъ совѣтуетъ Авторъ быть всегда добрыми и ни въ какомъ случаѣ не перемѣняться.

33.

На коварство. Авторъ написалъ сію Оду въ С. Петербургѣ, по отлученіи его отъ Тамбовскаго Губернаторства, въ одно время съ Одою *на Счастіе* и *Изображеніемъ Фелицы*; но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не дѣлалъ ее извѣстною до 1790 года, то есть, до времени Французской революціи, почему и прибавилъ нѣсколько мыслей, къ оной относящихся. Впрочемъ въ сей Одѣ нѣтъ никакихъ непонятныхъ иносказаній.

34.

На паниху Людовика XVI. Написано въ 1793 году по случаю сей церемоніи. Зная тогдашнія обстоятельства,

Авторъ могъ предусматривать, что пошлются Россійскіе войска на усмиреніе возмутителей, и объяснилъ сіе двумя послѣдними стихами:

. . . Но се ревутъ ужъ громы,
На крыліяхъ орловъ несомы.

35.

Къ первому сосѣду. Писано въ 1780 году къ Курскому купцу Михайлѣ Сергѣевичу Голикову, бывшему тогда въ С. Петербургѣ откупщикомъ винныхъ сборовъ, и жившему въ сосѣдствѣ съ Авторомъ. Онъ часто дѣлалъ пиры и любилъ жить, что называется, свѣтло. Нѣкоторыми стихами Авторъ хотѣлъ обратить его къ умѣренности и осторожности:

Блаженъ, кто по утру проснется
Такъ счастливымъ, какъ былъ вчера.

Или:

Веселье то лишь непорочно,
Раскаянья за коимъ нѣтъ.

Примѣч. Во второй части сочиненій Державина есть Ода *ко второму сосѣду.*

36.

Пѣснь брачная чете порфирородной. Почерпнута изъ Псалма 44. — Писана (въ

1793) по случаю бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя, нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра Павловича съ Государынею Великою Княжною Елисаветою Алексѣевною. Стихи положены были на музыку придворнымъ Капельмейстеромъ Сартіемъ, и пѣты во время обѣденнаго стола.

37.

Къ лирѣ. — Ода сія имѣетъ отношеніе къ Князю Платону Александровичу Зубову, любителю изящныхъ художествъ; написана въ 1795 году, въ день его имянинъ. — Аристонъ то же значитъ, что Платонъ.

38.

Къ красавцу. Писано въ 1794 году. Здѣсь подразумѣвается Графъ Валеріанъ Александровичь Зубовъ, который возвратился тогда изъ Польши, послѣ потерянія тамъ на сраженіи ноги.

Чтожъ въ свѣтѣ есть славнѣй сей доли,
Какъ кровь по должности пролить?
Теперь и зависть противъ воли
Должна въ тебѣ Героя чтить.

39.

Вельможа. Ода сія писана (на благородство или на дворянство) въ 1773 году при горѣ Четалагаѣ въ бытность тамъ Автора во время Пугачевскаго возмущенія, и напечатана въ 1777 въ особой книжкѣ, подъ названіемъ *Оды Четалагайскія.* Но какъ тѣ Оды были изъ прежнихъ сочиненій Автора, писаны, по собственному его признанію, весьма нечистымъ и неяснымъ слогомъ, то изъ нихъ сія и передѣлана въ 1794 году, въ другомъ вкусѣ, съ прибавленіемъ многихъ новыхъ мыслей. — Похвала во 2, 23, 24, и въ послѣднемъ куплетахъ относится къ Графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому. — Описаніе противоположныхъ характеровъ многіе *Вельможи* того времени принимали на свой счетъ, а нѣкоторые хотѣли даже взойти съ жалобою къ Императрицѣ, однакожъ всегда отмѣняли свое намѣреніе.

40.

Монументъ Петра Великаго. Написано въ 1776 году.

41.

Петру Великому. Въ томъ же году.

42.

Къ Лввову. — Николаю Александровичу, (въ 1793) жившему тогда въ деревнѣ. Выпишемъ слѣдующія мысли:

Стр. 1. Стократъ благословенъ тотъ смертный,
Кого не тяготитъ печаль,
Ни зависть потаеннымъ вздохомъ,
Ни гордость громогласнымъ смѣхомъ
Не жмутъ, не гонятъ отъ Двора.

Стр. 7. За нимъ разкаянье не ходитъ
Ни между нивъ, ни по садамъ,
Ни по холмамъ, покрытымъ стадомъ,
Ни межъ озеръ и кущъ пріятныхъ:
Но всюду радость и восторгъ.

43.

Водопадъ. Писано въ С. Петербургѣ въ 1791 году по случаю кончины Князя Г. А. Потемкина - Таврическаго, послѣдовавшей того же года Октября въ 5 день. Здѣсь представляется точное изображеніе *Кончезерскаго* водопада въ Олонецкой Губерніи, лежащаго неподалеку отъ Петровскаго желѣзоплавильнаго завода, съ вершины котораго по вѣтру, при ужасномъ стремленіи воды, слышно бываетъ дѣйствіе машинъ заводскихъ. Авторъ бывши Олонецкимъ Губернаторомъ въ 1785 году, осматривалъ оный и затвердивъ въ умѣ сіе чудное явленіе природы,

воспользовался имъ при описанiи кончины сильнаго человѣка.

Въ 5, 6 и 7, куплетахъ подъ *Волкомъ*, *Ланью* и *Конемъ* подразумѣваются три свойства людей, а именно злыхъ, кроткихъ и надменныхъ.

Въ 8, подъ Старцемъ, сѣдящимъ въ пустынѣ *на утломъ пнѣ*, разумѣетъ Авторъ Фельдмаршала Графа П. А. Румянцова-Задунайскаго, жившаго тогда въ своей деревнѣ. — Далѣе: подъ Луною разумѣется укрощенная имъ Оттоманская Порта; подъ сномъ его—дѣянiя и дарованiя вождя.

Въ 24, усмирилъ гордость орлиную означаетъ, что онъ побѣдилъ Прусаковъ при Янтарномъ или Ботническомъ заливѣ и при городѣ Колбергѣ; *усмирилъ Колхиду златорунную* (Тавриду) *и Бѣлаго Царя уронъ предъ границею вечерняго Рая отмстилъ сторицею*, то есть уронъ Петра Великаго при Прутѣ въ Молдавiи.

Что Орлю дерзость, гордость лунну,
У черныхъ и янтарныхъ водъ,
Смирилъ Колхиду златоруннну,
И Бѣлаго Царя уронъ
Рая вечерня предъ границей
Отмстилъ побѣдами сторицей.

Въ 30, *въ ризахъ черныхъ жена съ орломъ на шлемѣ*, означаетъ Россiю, принесшую ему вѣсть о смерти товарища

его Фельдмаршала К. Потемкина, котораго личное изображеніе и свойства представлены въ 40 куплетѣ.

Вѣтръ медленъ течь его стезями,
Обозрѣваетъ царства вдругъ;
Шумитъ, и какъ звѣзда блистаетъ,
И искры въ слѣдъ свой разсыпаетъ.

Въ 41 и 42, изображается кончина его, случившаяся на открытомъ воздухѣ, на дорогѣ отъ Яссъ въ степи, гдѣ онъ покрытъ былъ плащемъ, и на глазахъ положены по Русскому обыкновенію двѣ денежки,

Чей трупъ, какъ на распутьи мгла,
Лежитъ на темномъ лонѣ нощи!
Простое рубище чресла,
Двѣ лѣпты покрываютъ очи,
Прижаты къ хладной груди персты,
Уста безмолствуютъ отверзты! —
Чей одръ—земля; кровъ—воздухъ синь;
Чертоги—вкругъ пустынны виды! *и пр.*

Съ 49 начинается описаніе того, что Авторъ едва только успѣлъ сдѣлать Князю, въ подражаніе Пиндару, похвалу въ изображеніи великолѣпнаго его праздника въ принадлежавшемъ ему домѣ, (что нынѣ Таврическій дворецъ), то постигла его смерть, и торжественные хоры превратились въ стенанія; войски, бывшіе подъ его предводительствомъ, плакали и громы

оружія онѣмѣли; лавровый вѣнецъ изъ бриллiантовъ, пожалованный ему Екатериною, увялъ; булава Гетманова упала, и мечь отъ несовершеннаго замиренія едва могъ войти въ полножны.

Въ 53, подъ именемъ *Ахейскихъ* музъ разумѣетъ Авторъ то, что Преосвященный Евгеній сочинилъ ему надгробіе на Греческомъ языкѣ; а *Марономъ* названъ Г. Петровъ, переводчикъ Виргиліевой Енеиды; онъ по К. Потемкинѣ, какъ по Меценатѣ своемъ, написалъ *Плачъ.*

Окончаніе 54 куплета, и особенно послѣдній стихъ *и въ смертный черный одръ упалъ* означаютъ слѣдующее: Князь Потемкинъ, пріѣхавъ, на похороны Принца Виртембергскаго, въ великолѣпномъ фаетонѣ, съ многочисленною свитою всадниковъ, и выходя, по окончаніи церемоніи, такъ задумался, что вмѣсто своего фаетона сѣлъ на одръ погребальный, приготовленный для тѣла Принцова; онъ симъ чрезвычайно встревожился, и послѣ того весьма часто говорилъ, что скоро умретъ.

Въ 59, описаны его подвиги и возмездія за оные.

Въ 61, объясняется, что весь почти бывшій въ Измаилѣ Турецкій сорокотысячный гарнизонъ, истребленъ Русскими

вкругъ Генерала Вейсмана, погребеннаго въ сей крѣпости.

Въ 65, изображено сѣтованіе людей, ему любезныхъ.

Въ 67, онъ сравненъ съ Алкивіадомъ, какъ по своимъ великимъ замысламъ, такъ и по образу его жизни. — Подъ Фирсомъ или Фирсисомъ разумѣются тѣ послѣ него начальники, которые хотѣли подобно ему сдѣлаться знаменитыми, но по разнымъ причинамъ не успѣвали.

Въ 72, и послѣдующемъ, подъ именемъ рѣки *Суны*, обращается Авторъ аллегорически къ Императрицѣ, съ желаніемъ, чтобы Она тихимъ теченіемъ или правленіемъ, и безъ завоеваній, была подобна Божеству.

44.

На смерть Бибикова. — Александра Ильича, Измайловскаго полка Подполковника, Генералъ-Аншефа и разныхъ орденовъ кавалера. Писано въ 1774 году. Послѣднюю строфу можно почесть совершеннымъ и истиннымъ его изображеніемъ:

Онъ былъ искусный вождь во браняхъ,
Совѣта мужъ, любитель Музъ,
Отечества подпора тверда,
Блюститель Вѣры, правды другъ;
Екатериной чтимъ за службу,
За здравый умъ, за добродѣтель,

За искренность души его.
Онъ умеръ, тронъ обороняя:
Стой путникъ! стой благоговѣйно!
Здѣсь Бибикова прахъ сокрытъ.

45.

Прогулка въ Царскомъ селѣ. — Писано въ 1799.

46.

На рожденіе Великой Княжны Ольги Павловны. Писано по случаю сему, 11 числа Іюля 1792. — Въ 7 куплетѣ подразумѣвается Французская революція, и ограниченіе Шведскимъ Королемъ *Вельможнаго* правленія:

Тамъ власть раздоръ Монаршу рветъ,
Тамъ Царь свободу угнѣтаетъ —

Въ окончаніи обращается Авторъ къ Екатеринѣ:

Тебяжъ народъ твой обожаетъ
И Матерью зоветъ.
Молитву шлемъ мы къ небесамъ:
Да продолжатъ Твои намъ лѣта,
Къ отрадѣ и утѣхѣ свѣта
И въ образецъ Царямъ.

47.

Кантата. — Соч. въ 1782 году.

48.

Провидѣніе. Писана Ода сія 31 дня Марта 1794 года по случаю слѣдующаго происшествія: Императрица, занимаясь въ кабинетѣ своемъ дѣлами, вышла въ необыкновенное время въ Эрмитажъ, и смотря на Неву, готовую открыться, увидѣла утопающаго человѣка; послала спасти его; вытащили на берегъ и положили противъ Нее безгласный и почти мертвый трупъ дѣвицы; врачи подали ей помощь и возвратили жизнь. Государыня съ балкона спросила ее, кто она такова и зачѣмъ по худой рѣкѣ ходитъ? Дѣвушка отвѣчала, что она мѣщанская дочь, сирота, неимѣющая ни отца, ни матери; что на погребеніе послѣдней заложила она Образъ, которымъ покойная благословила ее при смерти; что великимъ постомъ выработавъ деньги, хотѣла ими заплатить долгъ и выкупить Образъ къ наступающему Свѣтлому Христову Воскресенію, по каковой необходимости и пошла на Васильевской островъ. Императрица была симъ тронута; тотчасъ приказала принести для нее бѣлье и платье, приличное ея состоянію, пожаловала приданое и сыскавъ ей жениха, тогда же сдѣлала сговоръ.

Въ дверяхъ женихъ, и смерть гдѣ злилась,
Тамъ торжествуетъ днесь любовь.

Послѣдняя строфа относится къ Государынѣ:

О благодатная! коль можетъ
Творцу уподоблятьcя тварь;
Всѣхъ болѣе имѣютъ право
Великіе на то Цари,
Когда они съ своихъ престоловъ
Громами ужасаютъ злобу,
Блаженствами дождятъ благихъ,
Отъ смерти къ животу возводятъ: —
И Ты, днесь сироту ущедря,
Еще подобна Божеству.

49.

На покореніе Дербента. Писано въ 1796 году.

50.

Мой Истуканъ. Писана Ода сія въ 1794 году, по случаю сдѣланныхъ Скульпторомъ Рашетомъ двухъ бюстовъ — Автора и его супруги.

Стихами въ 22 строфѣ

Доступимъ міра мы средины,
Съ Гангеса злато соберемъ;
Гордыню усмиримъ Китая . . . .

— изображается мнѣніе нѣкоторыхъ политиковъ, полагавшихъ, что весьма удобно Императрицѣ (если бы только поже-

лала Она) выгнать Турокъ изъ Константинополя, учредить Индійскую торговлю и даже поработить Китайцевъ. — Подъ *образомъ Марафона* (стр. 23) отъ Марафонской битвы, разумѣется здѣсь Мильтіадъ, а подъ именемъ *Армана*, Ришелье. На изображеніе перваго смотря Өемистоклъ залился слезами, желая подобной славы; а статую втораго Петръ Великій, бывши въ Парижѣ, обнялъ, и сказалъ, что желалъ бы отдать ему полцарства, дабы научилъ управлять другою половиною.

51.

Новоселье молодыхъ. Въ семъ сочиненіи нѣтъ ничего темнаго. Оно принадлежитъ къ роду Пастушеской Поэзіи, и было опытомъ въ оной.

52.

На взятіе Варшавы. Писано въ 1794 году по полученіи извѣстія о взятіи Варшавы. Первыя четыре строки

Пошелъ — и гдѣ тристаты злобы?
Чему коснулся, все сразилъ.
Поля и грады — стали гробы;
Шагнулъ — и царство покорилъ.

— въ ту самую минуту и отправлены къ Фельдмаршалу съ посланнымъ тогда

курьеромъ, при письмѣ, назначенномъ къ помѣщенію въ VI томѣ между прозаическими сочиненіями Автора. (*)

Продолженіе сей піесы сдѣлано потомъ въ одинъ присѣстъ безъ всякаго раченія, по одному только вдохновенію, а потому она и есть настоящее изображеніе природнаго дарованія.

Въ первомъ изданіи сочиненій Автора сказано было въ сей Одѣ, что *тронъ и Король Польскій лежатъ у ногъ побѣдителя;* но какъ сіе выраженіе Императрицѣ не понравилось, то въ послѣдствіи было исключено.

53.

На кончину Великой Княжны Ольги Павловны. Сочинено 15 Января 1795 года, по случаю послѣдовавшей сего числа по полудни въ 7 часовъ кончины Великой Княжны. Многіе полагали, что *седьмою степенью мрачнаго трона* (стр. 1.) хотѣлъ Авторъ означить седьмый десятокъ лѣтъ Императрицы, а потому и осуждали сіе выраженіе; но оно ничего другаго не значитъ, какъ именно *семь часовъ* ночи, ибо зимою въ это время дѣйстви-

---

(*) Безъ сомнѣнія въ прозаическихъ сочиненіяхъ Державина должно быть много любопытнаго. Сей VI томъ по сіе время еще не напечатанъ.

тельно темно бываетъ. — Въ послѣдней строфѣ подъ именемъ Плѣниры разумѣетъ Авторъ первую свою супругу.

54.

Ласточка. Писано въ 1793. Подъ Ласточкой разумѣлъ Авторъ безсмертную душу, основываясь на мнѣніи прежнихъ Естество-Испытателей, что будто сія птица въ зимнее время умираетъ, а по возвращеніи весны паки получаетъ жизнь.

Душа моя! гостья ты міра:
Не ты ли перната сія? —
Воспой же безсмертіе лира!
Возстану, возстану и я.
Возстану — и въ безднѣ эфира
Увижу ль тебя я, Плѣнира?

И здѣсь Плѣнирою названа первая супруга Автора.

55.

Флотъ. Соч. въ 1795 году по случаю отправленной эскадры (Іюня 2 дня) для крейсированія между Англіи и Франціи, въ охраненіе купеческихъ судовъ неутральныхъ державъ.

56.

Приглашеніе къ обѣду. Писано 1795 года

въ Маѣ мѣсяцѣ, по случаю приглашенія Авторомъ къ обѣду: И. И. Шувалова, Князя А. А. Безбородко, и Князя П. А. Зубова.

Стихи въ 5 строфѣ:

Какъ бѣдный часовой тотъ жалокъ,
Который вѣчно на часахъ!

— относятся ко всегдашнему безпокойству Владѣтелей, желающихъ покоя своимъ подданнымъ.

Послѣдніе стихи сей піесы совершенно изображаютъ свойства Автора:

Блаженство не въ лучахъ порфиръ,
Не въ вкусѣ яствъ, не въ нѣгѣ слуха;
Но въ здравьи и спокойствѣ духа, —
Умѣренность есть лучшій пиръ.

57. *Соловей.* — 58. *Павлинъ.* — 59. *Богинѣ здравія.* — Сочинены въ 1795.

60.

На крещеніе Великаго Князя Николая Павловича. — Въ 1796.

61.

Горѣлки. Такъ называется простонародная игра, которою въ Царскомъ Селѣ забавлялись иногда Придворные въ присутствіи самой Императрицы. Въ 1793 году Іюля 15 числа, послѣ обѣда, Авторъ

докладывалъ Государынѣ по дѣламъ, и отправивъ къ исполненію данныя Ею повелѣнія, пошелъ въ садъ, гдѣ и нашелъ Ее, сидящую подъ тѣнію деревъ, не весьма въ веселомъ духѣ. Придворная свита хотѣла утѣшить Императрицу и завела сію игру, къ чему, по желанію многихъ, присталъ и Авторъ. Онъ побѣжалъ и отъ сильнаго стремленія, на покатомъ травистомъ берегу споткнувшись, упалъ такъ жестоко, что вывихнулъ лѣвую руку. Его на силу подняли и отвели въ комнату. — По причинѣ болѣзни Авторъ долго не могъ показаться у Двора, отъ котораго въ послѣдствіи и еще болѣе отдалился, будучи сдѣланъ 8 Сентября того же года Сенаторомъ.

62.

На рожденіе Царицы Гремиславы. Писано ко Льву Александровичу Нарышкину 1796 года Апрѣля 21 числа, т. е. въ день рожденія Императрицы Екатерины Второй. Гремиславой здѣсь названа Она отъ того, что имя Фелицы сдѣлалось уже слишкомъ обыкновеннымъ у всѣхъ стихотворцевъ, хотя выдумано было Авторомъ единственно для того, чтобы удобнѣе было писать свободно и шутливо. Начата сія Ода словами, часто

произносимыми Императрицею: *Живи и жить давай другимъ*, къ которымъ прибавилъ Авторъ и свое правило: *но только не на счетъ другаго.* —

Живи и жить давай другимъ,
Но только не на счетъ другаго;
Всегда доволенъ будь своимъ,
Не трогай ничего чужаго.
Вотъ правило, стезя прямая,
Для счастья каждаго и всѣхъ.

Во 2 строфѣ, обращенной къ Нарышкину, изображается извѣстный всѣмъ веселый характеръ и хлѣбосольство сего вельможи; онъ былъ добръ и жилъ, что называется, открыто.

Блаженъ творецъ людскихъ утѣхъ!

Всѣ пріѣзжавшіе въ Петербургъ Европейскіе и Азіатскіе Цари или Посланники, у него бывали угощаемы, и для каждаго изъ нихъ приготовлялось особенное кушанье: салма, Татарская похлебка, для Татаръ, соусы для Французовъ и Нѣмцовъ и пр.

Оставя Короли престолы
И Ханы у тебя гостятъ;
Киргизцы, Нѣмчики, Моголы,
Салму и соусы ѣдятъ . . . .

Слѣдующая строфа (14) можетъ служить истиннымъ портретомъ Льва Александровича:

Левъ именемъ — звѣриный Царь;
Ты родомъ — богатырь, сынъ Барской;
Ты сердцемъ — стольникъ, хлѣбодарь;
Ты должностью — конюшій Царской;
Твой домъ утѣхой разцвѣтаетъ,
И всякъ подъ тѣнь его идетъ.

Въ послѣдней строфѣ уподобляется Императрица розѣ потому, что Поляки, по возвращеніи имъ Варшавы, выбили въ честь Ея медаль, на которой съ одной стороны изображенъ былъ портретъ Екатерины, а съ другой *роза* съ надписью: *благоухаетъ и страшитъ*, то есть, счастливитъ благодѣяніями и поражаетъ оружіемъ. — Вотъ вся сія строфа:

Въ цвѣтахъ другой нѣтъ розы въ мірѣ:
Такой Царицы міръ не зритъ!
Любовь и власть въ Ея порфирѣ
Благоухаетъ и страшитъ. — —
Ты знаешь царствовать искуство
Лишь въ Гремиславѣ, Божество!

63.

Храповицкому — Александру Васильевичу, Статсъ-Секретарю Императрицы; писано въ 1793 году, по случаю присланныхъ отъ него стиховъ, въ которыхъ онъ шутя совѣтовалъ Автору не заниматься должностію и особенно порученными ему дѣлами *Якобія* и *Лог . . . ва*, извѣстными по ихъ важности, а чтобы

писалъ въ это время стихи Фелицѣ. Сіе, какъ видно, сдѣлано было Храповицкимъ по внушенію самой Императрицы, ибо хотя Она и поручила Автору тѣ дѣла, но по нѣкоторымъ причинамъ не торопила окончаніемъ оныхъ.

64.

На кончину Графа Орлова — Чесменскаго. Писано по полученіи извѣстія объ оной.

65.

Памятникъ. Подражаніе Горацію. Писано въ 1796 году.

КЛЮЧЪ
КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ
ДЕРЖАВИНА
ПО ИЗДАНІЮ 1808 ГОДА.

ЧАСТЬ II.

1.

Безсмертіе души. Первыя двѣ строфы сей Оды написаны въ 1783, а конецъ въ исходѣ 1796. — Авторъ предпослѣднюю строфу предпочиталъ всѣмъ прочимъ:

Какъ червь, оставя паутину,
И въ бабочкѣ взявъ новый видъ,
Въ лазурну воздуха равнину
На крыльяхъ блещущихъ летитъ,
Въ прекрасномъ веселясь убранствѣ
Съ цвѣтовъ садится на цвѣты,
Такъ и душа, небесъ въ пространствѣ
Не будешь ли безсмертна ты?

2.

На тщету земной славы. Почерпнуто изъ Псалма 48. Писано въ 1798.

3.

Желаніе въ горняя. Изъ Псалма 83. Сочинено въ 1798. Послѣдніе два стиха могутъ служить Епиграфомъ къ сему сочиненію:

Блаженъ, блаженъ, коль уповаетъ
На Бога токмо человѣкъ!

4.

Радость о правосудіи. Изъ Псалма 74. Писано въ 1796, при началѣ царствованія блаженной памяти Императора Павла I. — Сіи стихи:

Пришли, пришли тѣ дни святые
Да правый судъ я покажу,
Колеблемы столпы земные
Закономъ Божьимъ утвержу.

— относятся къ тому, что Авторъ сдѣланъ былъ тогда Правителемъ Канцеляріи Государственнаго Совѣта.

5.

Введеніе Соломона въ судилище. Писано въ 1799, по случаю присутствія

Великаго Князя, нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра Павловича, въ первый разъ въ Сенатѣ, собранномъ въ Гатчинѣ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ упомянутаго года, куда введенъ онъ былъ Августѣйшимъ Своимъ родителемъ. Многія мысли въ семъ сочиненіи почерпнуты изъ Псалма 71.

6.

Братское согласіе. изъ Псалма 132. Писано въ Шкловѣ: изображаетъ желаніе Автора примирить тамошнихъ Евреевъ съ покойнымъ Генералъ - Лейтенантомъ Зоричемъ, съ которымъ завели они разныя спорныя дѣла. Авторъ посыланъ былъ туда для нѣкоторыхъ изслѣдованій въ 1799 году.

7.

Утѣшеніе добрымъ. Преложеніе Псалма 36. Соч. въ 1804. Мысль, помѣщенная въ слѣдующемъ куплетѣ, никогда не оставляла Автора:

Лучше малое стяжанье,
Нажитое все трудомъ,
Чѣмъ сокровищей собранье,
Скоро скопленно съ грѣхомъ:
Въ праведныхъ рукахъ все споро,
Грѣшниковъ скудѣетъ длань.

8.

На безбожниковъ. Преложеніе Псалма 35. Писано въ 1799.

9.

На коронацію Императора. Преложеніе Псалма 20. Сочинено въ день коронаціи Его Императорскаго Величества Александра Павловича, 15 Сентября 1801. — Стихи:

Пусть затѣваетъ брань сосѣдство,
А злоба тайный ковъ,

— относятся къ бывшимъ слухамъ, будто одна сосѣдственная Держава намѣрена объявить войну; но слухи сіи оказались въ послѣдствіи ложными.

10.

Молитва. Писано въ 1796.

11.

На новый 1797 годъ. Писано въ началѣ сего года по случаю оказанныхъ тогда покойнымъ Императоромъ Павломъ I, разныхъ щедротъ и милостей.

12.

На кончину Императрицы Екате-

рины II и на восшествіе на престолъ Императора Павла I. — Ода сія переведена съ Еврейскаго языка въ Шкловѣ (1800) такимъ образомъ, что тамошніе Евреи переложили для Автора каждое слово оной на Нѣмецкій языкъ.

13.

На рожденіе Великаго Князя Михаила Павловича — 1798 года Января 28 дня; писана тогда же.

Въ одинъ день Авторъ былъ у обѣдни; въ половинѣ оной входитъ *Фельдъегерь* съ пакетомъ и къ нему приближается. Разкрывъ пакетъ увидѣлъ Авторъ письмо отъ Юрія Александровича Нелединскаго-Мелецкаго, въ которомъ сказано, что Императоръ изъявляетъ Высочайшее благоволеніе за упоминаемое здѣсь сочиненіе и въ знакъ онаго жалуетъ брилліантовый перстень.

Примѣч. Михаилъ по Еврейски: *кто равенъ Богу?* — Кокошъ или Пеликанъ означаетъ человѣколюбіе.

14.

На Мальтійской орденъ. Ода сія писана по случаю поднесенія Императору Павлу I Магистерства ордена св Іоанна Іерусалимскаго, и на побѣду надъ Фран-

цузами, одержанную Россійскимъ флотомъ подъ предводительствомъ Адмирала Ушакова близь Египта въ 1798 году. За сіе сочиненіе получилъ Авторъ табакерку бриллiантами украшенную.

Въ 1 строфѣ изображается точный видъ церемоніи.

Во 2, регаліи и всѣ знаки. Подъ Грифонами разумѣются крылатые флоты, подъ Драконами Артиллерія, подъ Полканами конница, подъ Орлами всѣ Россійскіе народы.

Въ 4, говорится о Мальтійскихъ кавалерахъ. Гаральдъ и Готфридъ были главные вожди въ крестовыхъ походахъ; знамя сихъ ополченій было съ изображеніемъ Креста.

Въ 5 и слѣд. рѣчь Кавалеровъ, въ которой описана гидра безвѣрія и Французская революція:

Безвѣрья гидра проявилась,
Родилъ ее, взлелѣялъ Галлъ;
Въ груди его, въ душѣ вселилась
И весь чудовищемъ онъ сталъ. *и пр.*

Въ 8, изображенъ Императоръ въ видѣ рыцаря. Видѣніе Апостоловъ Петра и Павла, и Іоанна Крестителя, *перваго* какъ протектора Католиковъ, *вторaво* какъ Соименника Императору, а *третьяго* какъ протектора Мальтійскаго ордена.

Въ 11, разумѣется благословеніе Сер-

гія Преподобнаго, данное имъ Великому Князю Димитрію Іоанновичу Донскому на пораженіе Мамая; здѣсь же о пророчествѣ и видѣніи полководца сего Князя *Волын-ца,* о коемъ говорится въ Синопсисѣ, что онъ слышалъ, сквозь говоръ птицъ и сквозь звѣриной ревъ, на сторонѣ Русскихъ войскъ гласъ плачущей дѣвы, а на сторонѣ Татарской воющую вдовицу, что растолковалъ хорошимъ предвѣщаніемъ; блескъ звѣзднаго Креста видѣлъ Константинъ Великій предъ разбитіемъ Максентія. Всадникъ на бѣломъ конѣ означаетъ св. Георгія.

Въ 14, сраженіе монаха Пересвѣта съ Татариномъ и видѣніе того же Волынца, что сплетаются вѣнцы многимъ. Кровь изъ раны выметывалъ Діоклитіанъ, будучи пронзенъ стрѣлою въ сраженіи противъ Христіанъ.

Въ 15 и 16, *Марія* и *Михаилъ* были корабли въ эскадрѣ Ушакова. Цирцей — Адмиралъ Французской эскадры. *Луна съ Крестомъ соединилась* значитъ соединеніе войскъ Турецкихъ съ Россійскими.

Въ 17, подъ надменнымъ денницею, хотящимъ на западѣ возвысить свой тронъ и быть царемъ всей земли, представилъ Авторъ Наполеона Бонапарте. — Прочее все ясно.

15.

Урна — или надгробная пѣснь Ивану Ивановичу Шувалову, скончавшемуся въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1797 года; писана тогда же.

Въ 3 строфѣ слова: *я твой питомецъ и судья* значатъ, что Авторъ получилъ первыя познанія въ Казанской Гимназіи подъ его начальствомъ, какъ Куратора Московскаго Университета; а судьею назвалъ себя потому, что разсматривалъ дѣло его съ Графомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Пушкинымъ, въ которомъ оба сіи благородные соперника положились на одного его рѣшеніе. Авторъ пріѣхавъ къ Шувалову для увѣдомленія о рѣшительномъ своемъ постановленіи, нашелъ уже его скончавшагося.

Въ послѣднемъ куплетѣ стихами

Онъ жилъ для всенародной льготы
И покровительства наукъ;

— описывается, что бывши любимъ и уважаемъ Императрицею Елисаветою Петровною, онъ испрашивалъ многія народу милости, и едва ли не ему обязана Россія уничтоженіемъ смертной казни — и что онъ покровительствовалъ Ломоносову, Сумарокову и другимъ ученымъ, и также учредилъ Московскій Университетъ.

16.

На новый 1798 годъ. Писано по случаю открывшихся тогда въ Польшѣ возмущеній и завладѣнія Бонапартомъ Италіи.

17.

О удоволствіи. Вольный переводъ Горація, кн. 3. Оды I. — Написано въ 1798.

18.

На ворожбу. Также вольный переводъ Горація, кн. 1, Ода III. — Въ 1798.

Не льстись горами золотыми
И будущему дню не вѣрь.

19.

Похвала селвской жизни. Писано въ томъ же 1798 году, въ Званкѣ, деревнѣ Автора. — Подражаніе Горацію: кн. Еподъ, Ода II. — Здѣсь Авторъ вмѣсто Римскихъ обыкновеній, забавъ и кушаній, ввелъ Русскія. Слово *Гогу* значитъ высокій вкусъ, haut gout, а состоитъ оный, по словамъ Автора, въ употребленіи протухлой дичины, устерсъ, мушелей, лягушекъ и тому подобнаго, чему научили насъ иностранцы.

20.

Похвала правосудію Соч. въ 1798. —

Относится къ бывшему тогда Генералъ Аудиторомъ, Князю И. А. Щ.

21.

Афинейскому Витязю. Подражаніе Пиндару. Писана Ода сія въ Сентябрѣ 1796 года. Подъ именемъ Афинейскаго Витязя разумѣется Графъ Алексѣй Григорьевичь Орловъ. Первыми стихами намѣкаетъ Авторъ на то, что Графъ при восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины II, ѣхалъ съ сею Государынею изъ Петергофа въ Петербургъ въ одной одноколкѣ.

Въ 4 строфѣ показано истинное изображеніе свойствъ Графа, который равно былъ великъ и въ службѣ и въ отставкѣ.

Я славить мужа днесь избралъ,
Который сшелъ съ театра славы,
Который удержалъ тѣ нравы,
Какими древній вѣкъ блисталъ *и пр.*

И далѣе:

Онъ взглядомъ, мужествомъ, породой,
Заслугой, силою — орелъ.

Въ 5, объясняется, что Авторъ поетъ ему пѣснь не изъ какого-либо подлаго пристрастія, но изъ благодарности за оказанную ему помощь. Здѣсь кстати сказать, что Графъ вступился однажды за

Автора, когда сей служилъ еще въ Гвардіи: онъ выпросилъ ему у Императрицы капральской чинъ, которымъ хотѣли его обойти. Въ сей же строфѣ показывается, что Императрица съ первыхъ дней своего царствованія начала уже оказывать подданнымъ великія милости и щедроты, и тѣмъ возвратила златой вѣкъ.

Въ 6, говоритъ Авторъ, что въ Одѣ *Фелица* онъ сбиралъ повсюду *матеріалы* для составленія Ей похвалъ.

Какъ мысль моя, подобна
Пчелѣ, полна отрадъ,
Шумливо, но не злобно
Облетывала садъ
Предметовъ ей любезныхъ;
И взявъ съ нихъ сокъ и цвѣтъ,
Искуствомъ струнъ священныхъ
Преобращала въ медъ:
Текли восторговъ рѣки
Изъ чувствъ души моей,
Всѣ были человѣки
Въ странѣ счастливы сей.

Въ 7, изображается Карусель, гдѣ описываемый Витязь и братъ его Графъ Григорій Григорьевичь съ прочими кавалерами были въ рыцарскихъ убранствахъ, а дамы въ Амазонскихъ.

Въ 8, описываетъ Авторъ силу Графа Алексѣя Григорьевича: что онъ въ шесть лошадей запряженную карету на

всемъ скаку удерживалъ; что во время катанья въ Царскомъ Селѣ поддержалъ бедромъ опрокидывающуюся каляску и тѣмъ спасъ Государыню, въ оной сидѣвшую; что служивъ офицеромъ въ семилѣтней Прусской войнѣ, былъ раненъ и сносилъ сіе съ великимъ духомъ; что въ молодыхъ лѣтахъ охотникъ былъ до борьбы; что во время сожженія флота при Чесмѣ, увидѣвъ взорванный корабль *Евстафій*, на которомъ находился братъ его Федоръ Григорьевичь, остался спокоенъ и сохранилъ духъ, приличный Повелителю:

Я зрѣлъ, какъ жилистой рукой
Онъ шесть коней на Ипподромѣ
Вмигъ осаждалъ въ бѣгу; — какъ въ громѣ
Онъ колесницы съ горъ, бедрой
Своей препнувъ склоненье,
Минерву удержалъ въ паденьѣ: —
Я зрѣлъ, какъ въ дымѣ предъ полкомъ
Онъ въ ранахъ свѣтелъ, бодръ лицомъ,
Въ единоборствѣ хитръ, проворенъ;
На огнескачущихъ волнахъ
Былъ въ мрачной бурѣ тихъ, спокоенъ:
Горѣла молнія въ очахъ.

Въ 9, изображены домашнія его упражненія и готовность помогать требующимъ его помощи.

Его покой — движенье,
Игра — борьба и бѣгъ;
Забавы — пляска, пѣнье,
И сельскихъ тьма утѣхъ

Для подкрѣпленья тѣла.
Его былъ домъ — друзей.
Кто приходилъ для дѣла,
Не запиралъ дверей;
Души и сердца пища
Его — несчастнымъ щитъ;
Не пышныя жилища:
Въ нихъ онъ былъ знаменитъ.

Въ послѣдующихъ строфахъ описывается правосудіе Императрицы и Ея сотрудниковъ.

22.

Надгробная Императрицѣ Екатеринѣ II — и

23.

На возвращеніе Графа Зубова изъ Персіи.
Не имѣютъ ничего темнаго и непонятнаго.

24.

Капнисту—Василью Васильевичу. Подражаніе Горацію. Кн. 2. Ода 6. — Обуховка (Строфа 8.), деревня Капниста въ Малороссіи. Въ послѣдней строфѣ говоритъ Авторъ о второй своей супругѣ. — Писана Ода сія въ 1797.

25.

Орелъ. — Написано по случаю отбы-

*

тія Г. Суворова-Рымникскаго исъ С. Петербурга съ войсками противъ Французовъ, 1799 года въ Февралѣ мѣсяцѣ.

Въ 3 строфѣ повторяетъ Авторъ слова Императора Павла I, который при прощаніи сказалъ: *Суворовъ! иди спасать Царей*, въ отвѣтъ на слова сего послѣдняго: *Господи! спаси Царя*. Въ окончаніи сей строфы подъ соименитымъ Героемъ разумѣется Александръ Македонскій, который разсѣкъ мечемъ узелъ Гордіевъ во храмѣ Аполлона.

Въ 4, Гидрою названа Французская революція.

Въ 5, изображены Христіанскія добродѣтели Суворова: Вѣра, Надежда и Любовь.

Въ послѣдней заключается предсказаніе, что онъ, съ помощію силъ Небесныхъ, сокрушитъ рогъ злобы:

Слухъ пройдетъ въ поздное потомство:
„Тобой стеръ Павелъ вѣроломство,
„И скиптры возвратилъ Царямъ.

И сіе предсказаніе, съ чѣмъ всякой согласится, совершенно исполнилось.

26.

На побѣды въ Италіи — одержанныя Суворовымъ въ 1799. Ода сія писана во вкусѣ Оссіяна и основана на древнемъ

Сѣверныхъ народовъ баснословіи. — *Валка*, небесная дѣва или Муза; *Барды*, пѣвцы боговъ и героевъ; *Валкалъ*, рай храбрыхъ. — Нѣкоторые Историки утверждаютъ, что Рюрикъ завоевалъ Нантъ, Бордо, Туръ, Лимузенъ, Орлеанъ и по рѣкѣ Сенѣ былъ подъ Парижемъ: *см. стр. 2 и слѣд.*—

Словами въ послѣдней строфѣ

Сбылось пророчество, сбылось.

намѣкаетъ Авторъ на Оду къ Графу Зубову (на его возвращеніе изъ Персіи) гдѣ сказано:

Смотри, какъ въ ясный день, какъ въ бурѣ
Суворовъ твердъ, великъ всегда!
Ступай за нимъ! — небесъ въ лазурѣ
Еще горитъ его звѣзда.

Продолженіе же вышесказаннаго стиха:

Лучь возсіявшій изъ подъ спуда,
Герой мой вновь свой лавръ вознесъ.

— Означаетъ, что Суворовъ изъ уединенія своего, въ которомъ находился нѣсколько времени, паки явился на полѣ славы и сталъ побѣдителемъ.

Примѣч. Въ семъ то сочиненіи находится извѣстный стихъ *девятый валъ въ морскихъ волнахъ*, которымъ и самъ Державинъ всегда восхищался, какъ совершенно оригинальнымъ.

27.

На переходъ Алпійскихъ горъ — въ 1799. Богданъ Гозано, о которомъ говорится въ 19 строфѣ, былъ Мальтійской кавалеръ; онъ, переплывъ рѣку, убилъ кинжаломъ страшнаго дракона.

Въ 30, *По доблести Царямъ сокровный*. Извѣстно, что Король Сардинскій, за храбрые подвиги, причелъ Суворова къ себѣ въ родство.

28.

Снигирь. Пѣснь сія написана тотчасъ по кончинѣ Суворова, въ 1800. — Авторъ былъ при оной и возвратясь домой услышалъ, что ученый снигирь его напѣваетъ маршъ.

29.

Правосудіе. — Писано въ 1797 году.

30.

Буря. Сочинено въ 1793, въ воспоминаніе претерпѣнной Авторомъ въ 1785 году бури на Бѣломъ морѣ, недалеко отъ Соловецкаго монастыря, въ плаваніе отъ города Кеми, куда онъ ѣздилъ для открытія онаго по образу новаго управленія Гу-

берній, въ слѣдствіе предписанія Генералъ Губернатора Тутолмина.

31.

Храповицкому, — Сенатору, Александру Васильевичу; писано въ 1797 году, въ отвѣтъ на письмо, коимъ онъ убѣждалъ Автора *выкинуть* изъ его сочиненій похвалы нѣкоторымъ вельможамъ, по его мнѣнію, оныхъ не заслуживающимъ.—Онъ прежде былъ Статсъ-Секретаремъ.

32.

На возшествіе на престолъ Императора Александра I. — Въ 1801 году.

Въ 1 строфѣ стихи: *умолкъ ревъ Норда сиповатый* и пр. относятся къ стихамъ же Автора *на рожденіе Порфиророднаго Отрока* 1777 года Декабря въ 12 день, начинающимися такъ: *Съ бѣлыми Борей власами* и пр.

Въ 5, Овенъ означаетъ кроткій нравъ. Вообще Авторъ изображаетъ въ семъ сочиненіи радость всего народа, и сообразуется съ милостивымъ Манифестомъ, изданнымъ при восшествіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Монарха.

Авторъ получилъ за сію Оду драгоцѣнный бриліантовый перстень.

33.

Первая пѣснв Пиндара Пифическая. Подражаніе Пиндару, писано въ 1800 году.

34.

Гимнъ кротости. Пис. въ 1801. Относится къ Государю Императору Александру Павловичу.

Въ 9 строфѣ, стихами

Въ странахъ Ты слышишь отдаленныхъ
Пролитую слезу и кровь . . .

— Описывается, что Государь узнавъ постороннимъ образомъ о сдѣланныхъ въ Казани одному мѣщанину пристрастныхъ допросахъ, приказалъ немѣдленно о томъ изслѣдовать.

35.

Къ Царевичу Хлору. — Въ 1802 году. — Подъ Хлоромъ разумѣется Императоръ Александръ Павловичь. — Автору вздумалось написать стихи въ такомъ же тонѣ, въ какомъ написано сочиненіе къ *Киргизъ-Кайсацкой* Царевнѣ.

Окончаніе сей піесы относится къ ругательнымъ стихамъ, написаннымъ на счетъ Автора неизвѣстнымъ писателемъ.

36.

Гимнъ солнцу. — Писано въ 1802.

37.

На кончину благотворителя — т. е. Ивана Ивановича Бецкаго, въ 1795.

Въ сихъ стихахъ подъ видомъ Героя разумѣется К. Потемкинъ; въ послѣдующихъ описывается *Бецкій:*

Кто въ браняхъ лилъ потоки крови,
Кто грады въ прахъ преобращалъ:
Ты милосердья полнъ, любови,
Спасалъ, хранилъ, училъ, питалъ.
Кто блескъ любилъ — ты устранялся,
Кто богатѣлъ — ты ущедрялся,
Кто расточалъ — ты жизнь берегъ,
Кто для себя — ты жилъ для всѣхъ.

38.

На смерть Нарышкина — Льва Александровича, послѣдовавшую 1799 года въ Декабрѣ мѣсяцѣ; за недосугами Авторъ кончилъ Оду сію въ 1804.

Въ 2 строфѣ подразумѣвается Суворовъ.

Въ 8, разумѣлъ Авторъ трехъ внукъ покойнаго: Нарышкину, Сологубову и Головкину.

Придите дѣвы юны, нѣжны,
Три Грацьи, отрасли его! *и пр.*

39.

Колесница. Стихи сіи начаты были въ 1792 вскорѣ послѣ несчастной кончины Французскаго Короля Людовика XVI, но за разными недосугами оставлены, и кончены уже въ 1804, когда получено было извѣстіе о насильственной смерти Бурбонскаго Принца *Дангіенъ.*

40.

Фонарь. Писано въ 1804. — Поводомъ къ сему сочиненію было одно оптическое зрѣлище.

Пускай тотъ управляетъ нами,
Кто движетъ солнцами, звѣздами;
Онъ знаетъ ихъ и нашъ конецъ!
Велитъ — я возвышаюсь;
Речетъ — я понижаюсь,
Сей міръ — мечты; ихъ Богъ творецъ!

41.

Мужество. — Начаты стихи сіи въ 1797, а кончены въ 1804 году.

42.

Волховъ Кубрѣ. — Въ отвѣтъ на стихи Графа Д. И. Хвостова, жившаго въ деревнѣ своей, чрезъ которую протекаетъ р. Кубра. — Писано въ 1804.

43.

Цирцея,— Переведено изъ Ж. Б. Руссо. Въ 1804.

44.

Дѣва за Арфою.— Переводъ изъ Шиллера. Въ 1804.

45.

Оленину — Алексѣю Николаевичу. Ода сія писана въ 1804 году по слѣдующей причинѣ: для I части сочиненій Автора, рисовалъ по дружбѣ своей къ нему, извѣстный любитель и знатокъ художествъ Алексѣй Николаевичь Оленинъ; рисунки сіи посланы были для гравированія въ Англію; тамъ за сіе просили 12 тыс. рублей, начто Авторъ не согласился и приказалъ возвратить книгу — въ которой при Одѣ *на взятіе Измаила* находился виньетъ, весьма удачно изображающій Русскаго гренадера, идущаго съ примкнутымъ къ ружью штыкомъ на горящій Везувій, окружающій его отвсюду пламенемъ, какъ первая строфа той Оды описываетъ: Англинскіе художники изъ зависти ли къ искуству или по другой какой причинѣ тотъ виньетъ выдрали; по чему Авторъ и принужденъ былъ

просить Алексѣя Николаевича нарисовать вновь сіе изображеніе, что и исполнилъ сею Одою.

46.

Къ Скопихину. Писана Ода сія, въ 1804, по плану Горація (Кн. 2. Од. II. къ Криспію Салюстію), но обращена на наши обстоятельства и нравы.

Во 2 строфѣ, подразумѣвается знаменитый благотворитель въ пользу многихъ учебныхъ заведеній Павелъ Григор. Демидовъ.

Въ 3 и послѣд.—Графъ Николай Петр. Шереметевъ, ознаменовавшій себя устроеніемъ больницъ и богадѣленъ.

Въ предпослѣдней строфѣ буква В. означаетъ Купца, или именитаго Гражданина *Владимірова*, который, не допускалъ Иностранцевъ имѣть надъ нашими торговцами значительныхъ выгодъ, жертвуя весьма часто для сего собственными своими выгодами.

47.

Ко второму сосѣду. Потому сказано здѣсь *ко второму,* что прежде написана была Ода *къ первому* сосѣду.

Примѣч. на строфу I. — *Тивда,* мра-

морная ломка въ Олонецкой Губерніи; *Рифей*, или Рифейская ломка въ горахъ Уральскихъ, въ Сибири. — *Бака*, Китайская провинція, откуда вывозятъ шелкъ. — *Глазумей*, лучшій чай, вывозимый изъ Кяхты.

48.

Маневры. Писано въ 1804, по случаю бывшихъ тогда военныхъ экзерцицій.

49.

Зима. Соч. въ 1804. — Въ 3 строфѣ разумѣются: *подъ харитами* — покойныя Великія Княжны Александра Павловна и Елена Павловна; подъ *Добрадою* — Государыня Императрица Марія Феодоровна; подъ *Хлоромъ* — нынѣ царствующій Императоръ Александръ Павловичь.

Начальныя буквы фамилій во 2 строфѣ: Львовъ, Хемницеръ, Капнистъ, Вельяминовъ.

50.

Время. — Писано въ 1804, къ Н. А. Дьякову, по плану Гораціевой XVI Оды. Кн. 2.

51.

Весна. Въ 1804. Къ Фед. Петр. Львову, по случаю приглашенія въ загородный домъ 1 числа Маія. Начало заимствовано изъ Горація: кн. I. Ода IV. Къ Люцію Сексту.

52.

Памятъ другу. На кончину Николая Александровича Львова. Писано въ 1804.

53.

Монументъ милосердію. Написано въ 1805, покойному Генералъ Маіору Егору Александровичу Наумову. Онъ былъ главнымъ Судьею въ Сыскномъ Приказѣ и узнавъ, что чрезъ *жестокіе допросы* не можно узнавать справедливости, донесъ о томъ Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II, и исходатайствовалъ указъ объ отмѣнѣ оныхъ.

Въ послѣдней строфѣ подъ Фараономъ разумѣется Наполеонъ Бонапарте.

Симъ оканчиваются хранящіяся у меня записки, составляющія *Ключъ* къ сочиненіямъ знаменитаго нашего Поэта. Не знаю, находится ли у кого нибудь про-

долженіе подобныхъ объясненій; впрочемъ можно сказать, что послѣдующія сочиненія Державина не имѣютъ въ оныхъ такой надобности, какъ здѣсь помѣщенныя, ибо по большей части писаны ясно и для всякаго понятно. — Будемъ же довольны и тѣмъ, чѣмъ нынѣ можемъ пользоваться.

Н. О.

ПОДПИСАВШІЕСЯ НА КНИГУ:

КЛЮЧЪ

КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ ДЕРЖАВИНА.

Въ Санктпетербургѣ:

Государственный Адмиралтейскій Департаментъ.

Ея Сіятельство Княгиня Анна Михайловна Прозоровская.

Его Сіятельство Графъ Евграфъ Федотовичь Комаровскій.

Его Сіятельство Графъ Дмитрій Ивановичь Хвостовъ.

Его Сіятельство Графъ Сансе.

Его Превосходительство Василій Михайловичь Головнинъ.

Его Превосходительство Павелъ Аполлоновичь Наумовъ.

Его Высокородіе Иванъ Петровичь Энгель.

— — Павелъ Александровичь Полонскій.

Его Высокоблагородіе Петръ Александровичь Шамшевъ.

— — Степанъ Васильевичь Улезскій.

— — Николай Александровичь Беспужевъ.

— — Степанъ Ивановичь Висковатовъ.

Его Высокоблагородіе Василій Николаевичь Фарфоровскій.

— — Николай Козьмичь Колоколовъ.

— — Иванъ Гавриловичь Ядрило.

— — Яковъ . . . Сокологорскій.

— — Флегонтъ Федоровичь Леонтьевскій.

— — Николай . . . Скуридинъ.

— — Полковникъ Гебгардтъ.

Его Благородіе Петръ Ивановичь Котляревскій.

— — Василій Александровичь Косторскій.

— — Павелъ Лукичь Яблонскій.

— — Петръ Андреевичь Дьяконовъ.

— — Александръ Ивановичь Бѣляевъ.

— — Иванъ Ивановичь Бѣлянкинъ.

— — Иванъ Ивановичь Васильевъ.

— — Иванъ Михайловичь Максимовъ.

— — . . . Языковъ.

— — . . . Очкинъ.

Купецъ Филатовъ.

— — Трескинъ.

Въ Москвѣ:

Его Высокопревосходительство Иванъ Ивановичь Дмитріевъ.

Его Превосходительство Иванъ Ивановичь Демидовъ.

Его Высокородіе Петръ Ивановичь Горчаковъ.

Его Высокоблагородіе Александръ Семеновичь Пущинъ. — 2.

— — Николай Дмитріевичь Иванчинъ Писаревъ. — 2.

— — Павелъ Федоровичь Карабановъ.

— — Федоръ Матвѣевичь Корецкій.

Его Высокоблагородіе Платонъ Федоровичь Остолоповъ.
— — Иванъ Николаевичь Моложениковъ.
— — Гаврила Петровичь Посниковъ.
Ея Высокоблагородіе Марья Іакимовна Ленкевичева.
— — . . . . . . Хлюстина.
Его Благородіе Михайла Степановичь Ширай.
— — Алексѣй Михайловичь Кубаревъ.
— — Степанъ Васильевичь Меликовъ.
— — Иванъ Петровичь Борозднa.
— — Петръ . . . . Котельниковъ.
— — Иванъ Ивановичь Мѣщаниновъ.
— — Петръ Федоровичь Калайдовичь.
— — . . . . Бухъ.
— — Александръ Григорьевичь Товаровъ.
Неизвѣстный.

Въ Вологдѣ:

Его Высокородіе Губернскій Дворянства Предводитель Николай Ивановичь Брянчаниновъ.
Его Высокоблагородіе Николай Степановичь Левашовъ.
— — Федоръ Карповичь Гербушъ.
— — Германъ Федоровичь Самаринъ.
— — Алексѣй Семеновичь Неустроевъ.
— — Алексѣй Ивановичь Лапшинъ.
— — Платонъ Григорьевичь Бердяевъ.
— — Алексѣй Александровичь Зубовъ.
— — Николай Гавриловичь фонъ Бейеръ.
— — Иванъ Алексѣевичь Колычевъ. — 2.
— — Николай Александровичь Макшѣевъ.

Его Высокоблагородіе Платонъ Ивановичь Лихаревъ.
— — Николай Николаевичь Зубовъ.
Ея Высокоблагородіе Александра Львовна Неѣлова.
— — Елисавета Федоровна Борноволокова.
Его Благородіе Александръ Федоровичь Петровъ.
— — Платонъ Васильевичь Ржаницынъ. — 3.
— — Александръ Васильевичь Губкинъ. — 2.
— — Николай Александровичь Яхонтовъ.
— — Никаноръ . . . . Васильевъ. — 2.
— — Александръ . . . Мудровъ.
— — Александръ . . . Смирновъ.
— — Алексѣй . . . Царевскій.
— — Яковъ . . . Прокофьевъ.
— — Иванъ . . . Михайловъ.
— — Анфиногенъ . . . Груздевъ.
— — Алексѣй . . . Котельниковъ.
— — Иванъ О. Иваницкій.
— — Ф. Строкинъ.
— — Андрей . . . Скворцовъ.
— — Леонтій . . . Архангельскій.
Макарьевскій купецъ Гаврила Ивановичь Кокоревъ.

Въ Вельскѣ:

Протоіерей Алексій . . . Осокинъ.

Въ Тотьмѣ:

Спососуморина монастыря Настоятель Аполлоній. — 2.
Его Благородіе Василій Ивановичь Іорданъ. — 2.
— — Гаврила Николаевичь Корсаковъ.

Его Благородіе Федоръ Николаевичь Любимовъ.
Купецъ Андрей Евдокимовичь Вахрушевъ. — 2.

Въ Ярославлѣ:

Его Сіятельство Князь Михайла Романовичь Ухтомскій.

Въ Черниговѣ:

Учитель Гимназіи Николай Михайловичь Савастьяновъ.

Въ Дмитревѣ:

Его Высокоблагородіе Иванъ Степановичь Безобразовъ.

Въ Екатеринославлѣ:

Его Благородіе Иванъ Семеновичь Медвѣдевъ.

Въ Кирсановѣ:

Его Высокоблагородіе Федоръ Дмитріевичь Хвощинской.

Въ Казани:

Его Превосходительство Баронъ . . . Пирхъ.
Его Высокоблагородіе Федоръ Михайловичь Рындовскій.

Въ Чистополѣ:

Его Высокоблагородіе Андрей Антоновичь Колпаковъ.

Въ Ловизѣ:

Бригадный Адъютантъ, Капитанъ Осипъ Ивановичь Кукель-Яснопольскій.

Въ Боровичахъ:

Его Высокобл. Павелъ Макаровичь Теглевъ.

Въ Гелвсинфорсѣ:

Инженеръ - Подполковникъ Михайла Ивановичь Игнаціусъ.

Въ Одессѣ:

Адъютантъ Графа Ланжерона Гвардіи Штабсъ-Капитанъ Александръ Мартыновичь Мейеръ.

Студентъ Іосифъ . . . . Куницкій. — 2.

Въ Новой Ладогѣ:

Протоіерей Михаилъ Васильевичь Грузинскій.

Въ Ржевѣ:

Полковникъ Квашнинъ - Самаринъ.

Въ Устюгѣ Великомъ:

Его Высокоблагородіе Павелъ Семеновичь Квашнинъ - Самаринъ.

Въ Брянскѣ:

Его Высокоблагородіе Михайла Николаевичь Зиновьевъ.

Въ Або:

Его Высокоблагородіе Нилъ Федоровичь Осполоповъ.

Въ Орлѣ:

Его Благородіе Андрей Герасимовичь Александрійскій.

Въ Богородицкѣ:

Подполковникъ Павелъ Ивановичь Свѣчинъ.

Въ Солвгалицкѣ:

Его Высокоблагородіе Александръ Яковлевичь Купреяновъ.

Въ Свеаборгѣ:

Лейтенантъ Яковъ . . . . Волховскій.

Въ Новогрудскѣ:

Волынскаго Уланскаго полка Подполковникъ Филимоновъ.

Его Благородіе Иванъ Т. Чупровъ.

Въ Харьковѣ:

Адъюнктъ Харьковскаго Университета Евграфъ . . . Филомафитскій.

Въ Симбирскѣ:

Его Высокоблагородіе Михайла Александровичь Дмитріевъ.

Въ Пензѣ:

Его Благородіе Павелъ Ивановичь Красицкій.

Въ Астрахани:

Его Высокоблагородіе Аполлонъ Федоровичъ Остолоповъ.

Въ Градижскѣ:

Его Высокоблагородіе Гаврила Степановичь Кирьяковъ.

Въ Симферополѣ:

Его Превосходительство Тайный Совѣтникъ Семенъ . . . . Жегулинъ.

Въ Кременцѣ:

Подполковникъ Унгебауеръ.

Въ Кадомѣ:

Его Высокоблагородіе Аполлонъ Ивановичь Нестеровъ.

Въ Городищахъ:

Его Благородіе Никита Тимофеевичь Новиковъ.

